№ 6 (10), июль 1993

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

"ДОЖИМАТЬ" ШУШКЕВИЧА БУДУТ ОСЕНЬЮ

Итак, очередная сессия Верховного Совета Беларуси завершилась традиционным переносом нерассмотренных вопросов на "потом". Кто-то вздохнул с облегчением, кто-то — разочарованно. В зависимости от явных и не очень желаний и ожиданий. Тем не менее можно констатировать: статус-кво, по крайней мере, внешне устоял.

Что же все-таки произошло на этой сессии? А случилось то, что давно вызревало, давно прогнозировалось, готовилось и просто не могло не произойти. Гнойник лопнул, обнажив потоки грязи, взаимной брани, оскорблений. Широко известные микрофонные дуэлянты подсчитывают теперь свои политические дивиденды, залечивая синяки и шишки, отмывая грязные пятна.

Суть же последних парламентских событий очевидна. С.Шушкевич был избран главой парламента в 1991 г. после известных августовских событий. Не сумев посадить в кресло спикера своего человека, парламентское большинство пошло на компромисс, проголосовав за кандидатуру оппозиции.

Получив портфель, Шушкевич, несмотря на всю свою осторожность и гибкость, оказался заложником этого компромисса: встать на сторону большинства ему не позволяли убеждения, сделать же ставку на оппозицию он не мог, ибо испытанные клакеры большинства быстро показали бы ему кто есть кто.

Надо отдать Шушкевичу должное: почти два года ему, хотя и ценой больших потерь, удавалось балансировать между Сциллой оппозиции и Харибдой большинства. Первая клеймила его позором за предательство, вторая — тщилась склонить его к "сожительству", превратить в свою марионетку.

Большинству, конечно, все это надоело. Мало того, что у Шушкевича обнаружился свой взгляд на проблему коллективной безопасности, так он еще вздумал грозить всенародным референдумом!

Используя как предлог вопрос о коллективной безопасности, преувеличенность которого ясна любому здравомыслящему политику, большинство предприняло попытку сместить непослушного спикера.

Ожидания, однако, не оправдались. Назначить высшую меру наказания — политическую казнь — не удалось. В ход пошли публичные пощечины. Особенно усердствовал актив фракции "Беларусь", а также примкнувшее к ним известное депутатское трио из Молодечно и не менее известный ритор-землепашец.

Надо сказать, что и виновник всего этого шума оказался не на высоте. У него стали сдавать нервы. Не выдержав потока разнообразных и не всегда справедливых обвинений, спикер сам, что называется, охулки на руку не клал, отчего страсти возбуждались еще сильнее.

Что дальше? Несмотря на то, что в этот раз искра ушла в песок, большинство своего намерения не оставит и, перегруппировав силы, осенью будет "дожимать"...

Все эти парламентские "разборки" вызывают весьма грустные настроения. Пока депутаты выясняют, кто "хозяин жизни", кому принадлежит реальная власть, пока разворачиваются закулисные политические интриги, обществу все более ясной становится бесполезность нынешнего состава парламента. На этом фоне очевиден наш общий проигрыш — политических лидеров, парламента, нашей экономики. Всего народа.

Александр Соснов, народный депутат Беларуси

ЛЕХ ВАЛЕНСА В БЕЛАРУСИ

Президент Польши на встрече с жителями Новогрудка.

Фото Евгения Козюли.

"У меня был выбор: быть великим вождем или строить демократию. Я мог идти дорогой Ельцина, она известна мне, я был первым на этой дороге. Тем не менее выбрал другое. Это значит сказал: я, Лех Валенса, проиграю, но буду строить демократию через партийную систему, от которой мне не раз будет доставаться. И таким образом действую. Опасаюсь только единственного.: проиграю я – и проиграет система, которую хотел бы выстроить".

(Из интервью Президента Польши Леха Валенсы газете "RZECZPOSPOLITA")

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

СЕМЕН БУКЧИН

МЕЖДУ МИТИНГОМ И ПОЛИВКОЙ ОГУРЦОВ

Если судить по нашим газетам, в Беларуси идет жуткая идеологическая война, общество расколото, вот-вот вспыхнет открытый гражданский конфликт. К счастью, это все газетные страсти, не имеющие почти никакого отношения к реальным общественным настроениям. Народ озабочен прокормом, встраиванием в «рыночную» жизнь, воспитанием детей, поливкой огурцов на дачных участках, «малым», «средним» и прочим бизнесом, а также участием в делах криминальных, равно как и стремлением обезопасить себя...

На этом фоне — увы! — национальные, коммунистические, либеральные и прочие идеи и призывы блекнут и по сути составляют сферу интересов части интеллигенции, профессионально погруженной в эти дела, располагающих свободным временем пенсионеров, ну и, конечно же, печати, у которой своя забота — чем заполнить ненасытное газетное чрево.

Среднеазиатские, молдавские, украинские, кавказские события убеждают народ в правоте его «равнодушия», «безмолвия». Митинги наши все больше походят на клоунады. Рабочие научились вырывать свое у администрации. А уж что касается выживаемости, то здесь опыт наших людей просто уникален. Знаменитое присловье «лишь бы не было войны» сегодня воплощается в жизнь с тем же упорством, с каким люди в годы войны вгрызались в землянки, в лесные убежища.

Народ у нас по сути деидеологизирован (и в прежние времена не верил в марксистско-ленинскую чепуху) и деполитизирован, но любит почитать идеологическую прессу, посмотреть по телевизору очередную перебранку в Верховном Совете, иногда и самому хочется выкрикнуть что-нибудь такое... В основном, из того бессмертного запаса, который принято считать нелитературным.

И не надо называть наш народ «колбасниками», убиваться по поводу его национальной несознательности и общественной индифферентности. В «колбасных настроениях» и политическом равнодушии заключен своеобразный инстинкт самосохранения, возможно, диктуемый давней генетической памятью о том, как столетиями давили, мяли, убивали и обманывали на этой земле и справа и слева, и сверху и снизу. Есть такая фраза: «Народ бессмертен». Нет, народ, как и все живое, смертен. Это не значит, что пора петь отходную нашему народу. Но совершенно очевидно, что идет гигантский слом в сознании, в системе ценностей, наконец, просто в психическом состоянии.

В эпоху такого слома и включается народная генетика, общественное недоверие как защитная реакция. Поэтому не надо врать новым идеологам, будто из СССР можно сразу шагнуть в «светлую эру возрождения». Хотя тем, кто делает на этом карьеру, такой шаг совершить — раз плюнуть. Не случайно так много среди новых идеологов бывших коммунистов.

Понятно, у идеологически озабоченных своя проблема: с помощью какой идеи объединить людей? В самом деле — какой? Государственной, национальной, социальной? Или, может быть, криминальной? Последняя возможность вполне серьезно обсуждается в третьем номере журнала «Дружба народов» (статья Андрея Новикова «Что объединит нацию?»).

«Неужто мы так и останемся при хлевных идеалах?» — сокрушался в свое время Салтыков–Щедрин. Видимо, пока останемся. Ибо как только мы усваиваем другое — начинаются ЧК, Лубянка, коллективизация, ГУЛАГ, законы о «негражданах», Карабах, бегства избранных президентов, стрельба на улицах, вооруженные диктаторы, беженцы, кровь, слезы, распад... Мы не умеем по-другому.

Поэтому помолчим. И будет править нами номенклатура, создавая свои АО, СП, МП, награждая друг друга лицензиями, устраивая удобную ей суверенность и капитализацию. И будут имитировать парламентскую деятельность люди со значками, стремясь как можно дольше затянуть свое депутатство, чтобы успеть обделать все делишки. Будут у нас разные партии, митинги и собрания, национальные съезды и горячие статьи в газетах. Все, как у людей...

Но между митингом и поливкой огурцов наш гражданин, пожалуй, выберет последнее. И не надо его стыдить. Он делает, что может, что считает более важным.

КОНГРЕСС ДИРЕКТОРОВ

II съезд партии под несколько экзотическим названием Белорусский научно-производственный конгресс как бы сфокусировал в себе две только начинающие проявляться тенденции общественной жизни. Ностальгия по стабильной и спокойной прошлой жизни, усталость от кризиса выразились в ослаблении интереса к радикальным партиям и движениям, равнодушии к идеологии, возрастании доверия к людям дела, прагматикам в лице представителей старой хозяйственной и государственной номенклатуры. Эта переориентация массового сознания зафиксирована в ходе выборов в ряде государств (Литве, России), опросах общественного мнения, требованиях участников забастовок. Специфика Беларуси состоит в том, что здесь старая номенклатура никуда не уходила, населению удалось внушить мысль о виновности «демократов» в углубляющемся кризисе.

С другой стороны, создание БНПК есть показатель усиливающегося процесса дифференциации, структурирования общества, вычленения социальных групп со своими экономическими и политическими интересами. Научно-производственный конгресс — выразитель требований коллективов крупных промышленных предприятий, а главным образом — их руководителей. Само по себе это явление свидетельствует о зрелости данной социальной группы, осознавшей свои особые, отличные от других интересы и необходимость их защиты в органах власти. Представители бизнеса пока не доросли до осознания этой простой истины, до необходимости иметь партию, представляющую их в борьбе за власть и влияние.

Если в программной декларации, принятой на I съезде БНПК, провозглашались общедемократические лозунги, то на II съезде была принята экономическая концепция, где конкретизированы задачи партии. Утверждается, что приватизация крупных предприятий в переходный период не должна носить массового характера. Вместо этого предлагается коммерциализация госпредприятий. Перед правительством выдвигаются следующие требования: осуществлять политику налоговых льгот для товаропроизводителей, сохранять сложившиеся производственные коллективы, оказывать государственную поддержку социальной сфере предприятий (все это, разумеется, за счет госбюджета). Еще один любопытный тезис: на переходный период государство должно лишь в минимальных размерах финансировать социальные программы, а приоритетом необходимо считать государственную поддержку экономики, т.е. предприятий.

Таким образом, директорский корпус совершенно откровенно тянет общественное одеяло на себя. На первый взгляд, ничего плохого в этом будто бы нет. Так поступает каждая партия, защищая интересы конкретных социальных слоев. Но дело в том, что в наших условиях эта общественная группа не имеет противовесов. Ее силу республика ощутила, когда решался вопрос о вхождении Беларуси в систему коллективной безопасности. И интересы этой партии далеко не всегда совпадают с общенациональными, в том числе и в вопросах экономики. Самое существенное состоит в том, что все перечисленные выше экономические требования в случае их реализации будут подпитывать и ускорять инфляцию. Не случайно, видимо, в концепции БНПК ничего не говорится о способах борьбы с этим экономическим бедствием. А ведь в условиях сильной инфляции экономика успешно развиваться не может.

Фото Сергея Грица.

Что касается хода самого съезда, то, судя по всему, его организаторы и делегаты с трудом представляют, как реализовать свои интересы в открытой политической борьбе. Не ощущалось понимания специфики функционирования в обществе такого социального института, как политическая партия. Съезд напоминал собрание хозактива. Говорили о таре для овощей, о мировых энергетических и экологических проблемах и почти ничего об организации и механизмах борьбы за политическую власть.

И даже об экономических проблемах говорилось очень приземленно. Прагматизм хорош до пределов, за которыми он превращается в свою противоположность. Когда обсуждение вопросов макроэкономики ведется на уровне мышления человека «от станка», то это имеет другое название. Некоторые директора предприятий не понимают, что требования сократить налоги и увеличить госдотации взаимоисключающи (если, конечно, не печатать пустые деньги).

И еще один штрих. Пока еще небольшая история нашей многопартийности позволяет вывести такую закономерность. Партиям, созданным на основе какой-то идеологии, как правило, нехватает двух дней для завершения съездовской дискуссии. Съезд БНПК прошел на 3,5 часа. Это лишнее свидетельство того, что эта организация является партией конкретных политических интересов, партией власти.

Прошедший съезд позволил более четко увидеть контуры формирования перед парламентскими выборами трех политических блоков: союз партий, объединенных вокруг Белорусского Народного Фронта; коалиция прокоммунистических организаций во главе с партией коммунистов Беларуси; политический блок партий, представляющих интересы хозяйственного и государственного аппарата, — Белорусский научно–производственный конгресс, Партия народного согласия, Объединенная аграрно–демократическая партия. Впрочем, до выборов, похоже, еще далеко и возможны самые непредсказуемые повороты.

В.К.

ИГОРЬ СИНЯКЕВИЧ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В БЕЛАРУСИ

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Работа над проектом нового Основного закона в Беларуси длится три года. Осенью 1990 г. была создана Конституционная комиссия во главе с тогдашним председателем Верховного Совета Николаем Дементеем, в которую вошли более 70 депутатов. Одновременно были созданы две альтернативные рабочие группы: одна — во главе с заместителем председателя ВС Василием Шолодоновым, другую возглавил депутат Виктор Гончар. Подготовленные обеими комиссиями проекты под условными наименованиями «А» и «Б» были рассмотрены на заседании Конституционной комиссии в мае 1991 г. Для первого проекта во многом характерны рецидивы тоталитарного мышления, второй — в большей степени соответствовал критериям правового государства. В связи с тем, что вероятность принятия любого из проектов была низка, конституционная комиссия приняла решение объединить рабочие группы с целью выработки единого проекта Основного закона.

Этот законопроект был подготовлен и рассмотрен в первом чтении на осенней 1991 г. сессии Верховного Совета, на которой решили доработать его с учетом высказанных предложений и замечаний. Доработанный проект был обнародован в октябре 1992 г. Он значительно отличался от предыдущего, хотя в нем были сохранены основные принципы государственного устройства: президент является главой исполнительной власти и избирается всем населением, главы местных администраций также избираются всем населением. Когда доработанный проект Конституции в ноябре 1992 г. был вынесен во втором чтении на рассмотрение парламента, прокоммунистическая фракция «Беларусь» по сути саботировала его принятие. Вместо постатейного обсуждения были устроены дебаты по проекту в целом. Обилие противоречивых предложений и замечаний привело к тому, что парламент поручил Конституционной комиссии продолжить работу над законопроектом с учетом результатов последнего рейтингового голосования, проведенного в январе 1993 г. Тогда депутаты высказались за сильную президентскую власть при наличии непрофессионального парламента.

В мае 1993 г. на рассмотрение парламента в третий раз был предложен проект Основного Закон. Новый вариант состоит из 8 разделов и 153 статей. В разделе «Основы конституционного строя» зафиксированы основные атрибуты суверенного плюралистического правового государства. В частности, признается «приоритет общепризнанных принципов международного права». Раздел «Личность, общество, государство» фактически представляет собой стилизованную версию Всеобщей Декларации прав человека. Раздел «Избирательная система. Референдум» закрепляет принципы свободных, равных, прямых и тайных выборов. Правда, в этом разделе проекта число граждан-инициаторов референдума увеличено с 350 тыс. до 500 тыс.

Наибольший интерес, конечно, представляет раздел «Законодательная, исполнительная и судебная власть». По проекту «Верховный Совет РБ является высшим представительным и единственным законодательным органом государственной власти Республики». Парламент, в частности, принимает и изменяет Конституцию и другие законы; назначает республиканские референдумы; дает согласие на назначение Президентом премьер-министра, министров иностранных дел, финансов, обороны, внутренних дел, Председателя Комитета государственной безопасности; избирает Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд, Генерального прокурора, Председателя Контрольной палаты, Председателя Правления Национального банка РБ; определяет основные направления внутренней и внешней политики; определяет военную доктрину, структуру и организацию Вооруженных Сил; принимает постановления о роспуске местных представительных органов и назначает новые выборы «в случае систематического или явного неисполнения ими требований законодательства»; назначает досрочные парламентские выборы 2/3 голосов. Полномочия Председателя ВС ограничены функциями спикера.

Президент является главой государства и исполнительной власти. Он избирается всем населением по мажоритарной системе сроком на пять лет. Возрастной ценз — от 35 до 65 лет. Ценз оседлости — 10 лет. Президент является Главнокомандующим Вооруженными Силами и возглавляет Совет Безопасности; представляет республику в отношениях с другими государствами, ведет переговоры и подписывает международные договоры; руководит системой органов исполнительной власти; назначает судей, кроме тех, избрание которых отнесено к компетенции пзрламента; сообщает ВС о программе деятельности Правительства; обладает правом вето: в десятидневный срок может вернуть в парламент принятый закон для повторного голосования. Парламент преодолевает вето 2/3 голосов. Президент может не подписывать закон, который влечет дополнительные расходы, не предусмотренные бюджетом. Президент вправе приостановить забастовку на два месяца. В кризисной ситуации он может ввести чрезвычайное положение с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение ВС. Президент обязан приостановить членство в политических организациях на весь срок полномочий. Импичмент президента может быть осуществлен 2/3 парламентариев в случае нарушения Конституции, совершения преступления или при невозможности выполнения им своих обязанностей по состоянию здоровья. Должность вице-президента не предусмотрена. В случае вакансии поста Президента его обязанности исполняет спикер.

Главой Кабинета Министров является премьер-министр. Члены Кабинета назначаются и освобождаются от должности Президентом. Кабинет министров осуществляет управление государственным и социальным развитием.

По проекту Конституции судьи исполняют свои обязанности бессрочно, вплоть до достижения ими предельного возраста — 65 лет, а для членов Конституционного суда — 70 лет. Бессрочному назначению или избранию судей должен предшествовать 5-летний срок нахождения на должности судьи. Для рассмотрения отдельных категорий дел действует суд присяжных.

Контроль за исполнением законов осуществляется Прокуратурой. Генеральный прокурор избирается ВС на 10 лет. Нижестоящие прокуроры назначаются Генеральным. Контроль за исполнением республиканского и местного бюджетов, использованием государственной собственности, исполнением актов ВС осуществляет Контрольная палата.

Что касается местного самоуправления, то авторы законопроекта ограничились лишь положением, что местные представительные органы избираются гражданами на 4 года. «Компетенция и порядок деятельности органов местного самоуправления, их полномочия в определении своей внутренней организации и создании исполнительных органов определяются законом», — сказано в проекте Основного Закона. Отсутствие четкой регламентации в этом вопросе объясняется большими разногласиями в Конституционной комиссии. Лобби местных советов настояло на изъятии из проекта Конституции положения о прямых выборах глав местных администраций. Столкнувшись с активным противодействием, разработчики Конституции предпочли просто обойти острые углы, сославшись на будущий закон.

Как видно из проекта, Беларусь должна стать республикой с сильной президентской властью. Правда, Президент не может распустить парламент или назначить референдум. Кроме того, премьер и ключевые министры назначаются с согласия парламента. Это довольно эффективные механизы противовесов. Их не было в первых вариантах Конституции, где Президент мог распустить парламент, если он дважды на протяжении года вынесет вотум недоверия премьеру.

При обсуждении этого варианта проекта Конституции в мае Шушкевичу удалось настоять на постатейном обсуждении. В результате из 153 статей нового варианта парламент принял 64 — немногим больше 40%. Остальные статьи приняты частично, отклонены или вообще не рассмотрены. Основная масса принятых статей относится к декларативной части законопроекта, где гарантируются основные права человека. Что касается двух наиболее важных и принципиальных аспектов любой Конституции — разделения полномочий между ветвями власти на верховном уровне и между центральной властью и органами местного самоуправления — то они остались нерешенными. Например, когда голосовался вопрос об институте президенства, «за» высказалось только около 100 депутатов. Зенон Позняк поздравил депутатов фракции «Беларусь» с очередным изменением позиции по проблеме президентства.

Взгляды бывших коммунистов сильно колеблются в зависимости от развития ситуации в республике и в Москве. Если растет популярность левых сил, как это было во время зимней сессии после известных событий на VII съезде народных депутатов России, то бывшие коммунисты активнее отстаивают институт президенства. Если же общественные симпатии склоняются в пользу правых, как после референдума 25 апреля в России, то этот процесс тормозится.

Есть еще одна причина, по которой Конституция не была принята на майской сессии. Многие представители правительства и его лобби в парламенте не скрывают своих стратегических планов: провести президентские выборы весной 1994 года (потенциальный ставленник номенклатуры — Вячеслав Кебич), а парламентские — весной 1995 г. Эти планы вступают в противоречие с принятым ранее обязательством ВС провести досрочные парламентские выборы весной 1994 г. Поэтому прокоммунистическое большинство не торопится с принятием Конституции. Один из членов фракции «Беларусь» в начале парламентских слушаний по проекту Конституции в беседе со мной признал, что существует установка для членов фракции: принять 70% статей Основного Закона. Половинчатый подход к проекту Конституции был необходим, чтобы «Верховный Совет не упрекали в том, что он вообще не сможет принять Конституцию». Окончательное же принятие Основного Закона может облегчить задачу оппозиции, требующей досрочных выборов. Кроме того, значительная часть депутатов тешит себя иллюзиями возрождения Союза и поэтому не торопится принимать Конституцию суверенного государства.

Прогнозируя развитие ситуации, можно с высокой степенью уверености утверждать, что сценарий команды Кебича сработает. Окончательно Конституция будет принята на осенней сессии. Весной 1994 г. состоятся президентские выборы, которые в условиях монополии на прессу и отсутствия демократических традиций может запросто выиграть номенклатура. И лишь весной 1995 г. будет переизбран парламент.

Развитие событий по иному пути может пойти в случае социального кризиса внутри республики либо резкого изменения расстановки сил в России.

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ООН

На встрече с депутатами австрийского парламента генеральный секретарь ООН Бутрос Гали охарактеризовал возможности Организации Объединенных Наций в деле обеспечения мира на панете. Впервые в истории этой организации генеральный секретарь назвал вещи своими именами, не пряча серьезные проблемы в дипломатическую, вату. Все хотят мира и равных прав, но из 183 государств, являющихся членами ООН, только 25 уплатили взносы. Долги ООН растут, банки отказывают в кредитах, должники не желают платить проценты. Еще недавно, когда мир разделяли военные блоки, мирные усилия ООН обходились в 600 миллионов долларов. Сегодня они требуют не менее 1,5 миллиарда, а завтра понадобится уже 3,5 миллиарда. С другой стороны, войны обходятся еще дороже. Поэтому общим было желание обеспечить с помощью ООН спокойствие в Камбодже, Сомали и Анголе. Вместе с тем именно США, Китай, Россия и Западная Европа были самыми мощными экспортерами оружия в эти районы.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

ВСЕ ЛИ ПРЕДУСМОТРЕЛИ РЕЖИССЕРЫ...

Положение в экономике республики сложное. Прежде всего, Россия отказывается кормить нас за свой счет. Отсюда необходимость перехода к мировым ценам на сырье, к таможням, отсюда и российское требование определиться с национальной валютой. Казалось бы, все уже поняли, что при приближении цен к 60—70% от уровня мировых многие отрасли хозяйства республики становятся банкротами. Потому что полные затраты сырья на производство костюма или тонны мяса, к примеру, в нашей неэффективной экономике в несколько раз выше, чем в развитых странах. Пока сырье было дешевым, белорусские тракторы, автомобили, подъёмники можно было продавать за границей в 2-3 раза ниже мировых цен на подобную продукцию. При приближении цен на сырье к мировым, себестоимость тех же тракторов и автомобилей становится выше их продажной цены на мировом рынке. И на внутреннем тоже.

Дешевое сырье, поступающее в Беларусь, определяло, в свою очередь, и выгодность для других стран СНГ закупок техники у нас, поскольку цены на нее были тоже ниже мировых. Так даровая нефть создавала «взаимовыгодную интеграцию» экономики СССР и СНГ. Все это покрывалось, в конечном счете, валютой от выкачиваемых за границу природных ресурсов, в основном, из России.

С подрывом природных запасов кончается и интеграция экономики СНГ, поскольку высокая ресурсоемкость, низкое качество продукции, изношенные основные фонды делают невозможным само ее функционирование. Поэтому экономический союз, подразумевающий восстановление разорвавшихся связей, уже невозможен. И as переходе к мировым ценам на нефть и другие ресурсы следует, что обмен продуктами внутри СНГ далее возможен лишь какое-то время, пока все не рухнет, по ценам, существенно выше мировых.

Сегодня все это уже тривиальная истина. Но политики, преследуя свои скрытые цели или ничего не понимая в макроэкономике, часто повторяют, что мы (бывшие республики СССР), обречены на прежнюю экономическую интеграцию, поскольку с нашей продукцией в Европу не сунешься, что живем мы как бы в одной коммунальной квартире и прочее. Все это слова, за которыми нет серьезного анализа. Экономические законы, увы, сильнее игр политиков. Никакого экономического союза сейчас создать не удастся, а если таковой и получится, то ненадолго, ибо крах неэффективной экономики неизбежен.

Вообще, проблема экономического союза надумана. Если у предприятия есть деньги, особенно СКВ, то для него не существует проблемы разорванных связей. Делай предоплату, и вези товар хоть из России, хоть из Казахстана и т.д.

Правящая элита оказалась не готовой к радикальным переменам. Собственно, рынок ей и не нужен. Рыночная терминология используется, в основном, как камуфляж усилий по реставрации командной системы. Достаточно посмотреть на приложение к антимонопольному закону, которое охватывает все мало-мальски значимые предприятия и ставит их под тотальный ценовой контроль, или на обширный список товаров, на ввоз-вывоз которых требуется лицензия.

За разговорами о своем, белорусском пути к рынку, растянутом, возможно, на столетия ("смотрите, в России рынок образовывался два столетия" - заявил министр иностранных дел Кравченко на пресс-конференции 23 июня), скрывается стратегия ожидания возврата к тоталитарной системе. Общественности внушают, что нашему народу чужды рыночные отношения и демократия европейского образца, что нужна «органическая» демократия (когда элита решает, а народ исполняет), что главной задачей является сейчас развитие духовности народа и т.д. Показателен факт скоропостижного преобразования одного из институтов Госэкономплана в Институт экономических, социальных и политических исследований Совмина. Директором этого института назначен И.И.Антонович, вернувшийся из Москвы после роспуска РКП, где был заместителем председателя этой партии И.Полозкова. Белорусской интеллигенции Антонович хорошо знаком по своей деятельности на посту заведующего отделом культуры ЦК КПБ. Поэтому справедливо предположение, что институт станет не центром стратегических исследований, а лабораторией по изготовлению идеологической сивухи.

Сегодня после отлучения от российской кормушки и резкого ухудшения ситуации, надо действовать радикально. Но вместо ясной программы перехода к рынку правительство преподносит народу тысячепервую программу структурной перестройки промышленности, из которой следует, что инвестиции по-прежнему будут регулироваться из центра даже там, где прекрасно справился бы рынок. А такая программа как «Компьютер» может показать даже неспециалисту, что в этом безнадежном деле удовлетворяются лишь интересы ВПК и деньги опять будут выброшены на ветер. Готовится очередная программа - на этот раз структурной перестройки всей экономики. Уже сам этот факт говорит о том, что у правительства отсутствует системный подход к экономике ибо нет взаимной увязки программ развития секторов народного хозяйства. А потому этим программам грош цена.

Правительство и парламент плывут по накатанной колее. Недовольство населения затыкается эмиссией и раздачей обесценивающихся бумажек. Кредитные вложения на душу населения составили в республике за первый квартал 240 тыс. рублей. В основном, это пустышки. А потому надо ждать срыва в гиперинфляцию и дезорганизации денежного хозяйства во втором полугодии (независимо от ввода своей валюты). Это тем более вероятно после принятия 18 июня 1993г. постановления Совмина, перетягивающего истлевшее одеяло бюджета на промышленников и требующего увеличения кредитной эмиссии.

Падение уровня жизни замедляется тем, что республика сдерживает выплату долгов за поставки из России, Казахстана, Литвы. И пока народ не взорвался, правительство пытается получить новые кредиты на Западе. Под это делаются заявления, проливающие бальзам на душу западных экспертов: признаем, что существующая структура производства нежизнеспособна при мировых ценах, усилим роль частного сектора, ликвидируем ограничения в области цен, отстраним государство от преобладающего воздействия на экономику, восстановим макроэкономическую стабильность и т.д.

Хотелось бы верить заявлениям правительства, предназначенным для внешнего употребления. Но они так расходятся с делами внутри республики. Если вы признаете, что структура экономики нежизнеспособна, то зачем было тратить время и питать иллюзиями народ, будто экономический союз оживит экономику? Если признаете, что нужна макроэкономическая стабилизация, то как можно было принимать упомянутое постановление от 18 июня? Перечень действий правительства, идущих вразрез с заявлениями под получение кредитов, можно продолжить.

Обещания о переходе к рынку давались неоднократно. Но в течение последних трех лет сделано все, чтобы рыночные реформы заблокировать. Не попытка ли это хоть както продержаться? Продержаться до момента, когда консервативно-патриотические силы в России, воспользовавшись надвигающимся хаосом, сбросят ненавистных демократов. А тогда, глядишь, можно будет продолжить в одном союзе реализацию коммунистическо-бюрократических идеалов под защитой ядерного зонтика. Такой сценарий возможен. Но вот учли ли режиссеры, что экономику в этом случае реанимировать невозможно?

Фото Сергея Грица.

ТОЛЬКО НЕДВИЖИМОСТЬ НЕ ПОДВЕРЖЕНА ИНФЛЯЦИИ

КОРРЕСПОНДЕНТ "ЕВРОПЕЙСКОГО ВРЕМЕНИ" БЕСЕДУЕТ С УПРАВЛЯЮЩИМ МИНСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА "КОМПЛЕКС" ЕВГЕНИЕМ ИВАНОВИЧЕМ КРАВЦОВЫМ

— Как бы вы охарактеризовали сегодняшнюю финансовую ситуацию в Беларуси?

— Судя по всему, у нас готовится введение собственной валюты как атрибута государственности. Целесообразность этого шага представляется пока весьма сомнительной. Национальная валюта только тогда имеет смысл и будет пользоваться устойчивостью, когда она подкреплена реальными ценностями, когда в республике есть природные ресурсы, когда выпускается много качественной конкурентоспособной продукции, когда развит рынок недвижимости, рынок ценных бумаг. Сегодня реально за белорусскими «зайчиками» ничего существенного пока не стоит, поскольку энергоносителей у нас нет, парализованы хозяйственные связи. Наша республика была своего рода сборочным цехом в СНГ, а сборочный цех не может работать без поставок. Поставки же сейчас затруднены межгосударственными границами, нет налаженных межгосударственных расчетов. Следовательно, еще не успев родиться, ребенок — наша национальная валюта — обещает быть довольно хилым.

— Как ваш банк действует в настоящей ситуации, особенно в сфере межгосударственных расчетов со странами СНГ?

— Наш банк одним из первых открыл счета в странах СНГ и ведет сейчас международные расчеты практически с большинством республик. Открыто более 40 счетов, благодаря которым наши клиенты могут в течение 2—3 банковских дней произвести взаиморасчеты со своими партнерами практически во всех республиках бывшего Союза. Мы планируем развивать эту деятельность, поскольку если есть связи производственные, значит будут связи и финансовые, банковские. Вообще, банковская деятельность предполагает полное соответствие деятельности предпринимательской, промышленному производству. Если есть взаимоотношения, например, между двумя странами такими, как Польша и Белоруссия, то, безусловно, должны быть качественные межбанковские расчеты. Разделение СССР на ряд республик породило массу работы для всех финансистов — это и обмен валюты, и проблемы взаиморасчетов, конвертации белорусских рублей в украинские купоны, украинских купонов в российские рубли и т.д. Разорваны важные межхозяйственные связи, и сегодня все это надо восстанавливать на коммерческой основе, т.е. считать: по какой цене продавать свою продукцию, за какую валюту продавать те же холодильники, телевизоры, трактора и где покупать, скажем, энергоносители, где покупать металл. Каждое предприятие нашей республики сегодня должно понимать: если оно работает на поставках, скажем, из России, то оно должно производить продукцию конкурентоспособную, которую можно будет продать за российские рубли, поскольку российские безналичные рубли — это уже валюта.

— Если белорусская валюта не обещает быть прочной, то какой же совет вы можете дать читателям для сохранения своих средств?

— Надо реально представлять себе, что сейчас в инфляционный процесс включены практически все виды валют, обращающиеся на белорусском финансовом рынке. Сегодня большой инфляции подвержены белорусские расчетные билеты. Практически синхронно идет инфляция российского наличного рубля в обороте, чуть-чуть медленнее осуществляется инфляция российского безналичного рубля, который крепче белорусского сегодня в 1,8 раза. Очень серьезной инфляции подвержены, как ни странно, доллар США, марка ФРГ, причем инфляции они подвержены не в своих странах и не в международном торговом обороте, а в нашей республике. По оценкам специалистов Нацбанка, доллар только за этот год (по сравнению с июнем прошлого года) «похудел» на 80 центов. Сегодня покупательная способность доллара на рынке республики в пересчете на те товары, которые за доллары продаются (а сюда включаются и квартиры, и дачи, дома, гаражи, автомобили, товары длительного потребления, лекарства, одежда) составляет только 20 центов от прошлогоднего доллара. Поэтому желающим сберечь свои доходы, накопления можно посоветовать одно — приобретайте за белорусские рубли валюту, а за валюту или за рубли приобретайте товары длительного пользования. На сегодня недвижимость (гараж, дача, земельный участок) наиболее защищена от инфляции. Такой пример: за 2 года долларовые цены на жилье поднялись в 10 раз, т.е. недвижимость по сравнению с долларом на сегодня стала стоить в 10 раз дороже. Поэтому, тот, кто считает, что валюта это хороший способ накопления, страховки на завтрашний день, заблуждается.

— Каковы же перспективы нашего финансового рынка?

— Они связаны только с производством товаров. Если появится товар, если производство будет наращивать выпуск и производственных товаров, и товаров народного потребления, то инфляцию можно будет обуздать. Когда нет товаров, какие ни установит процентные ставки по кредитам Нацбанк, какие ни предложит новые налоги, финансовые меры правительство, они никогда не приведут к устранению инфляционного процесса, в корне которого отсутствие товаров при наличии избыточной денежной массы. Развитие производства — единственный ключ к нормальному положению дел.

ОБЩЕСТВО

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ЧЕГО ХОЧЕТ НОМЕНКЛАТУРА?

В последние годы в публицистике демократического направления утвердился образ главных противников прогресса. Это широкий слой работников партийного, государственного, хозяйственного аппарата под общим наименованием бюрократия или номенклатура. От их позиции в значительной мере зависит степень продвижения реформ, ибо гарантом необратимости преобразований является не степень забегания вперед радикалов, а тот рубеж, до которого согласны идти консерваторы. Скорость эскадры определяется по самому тихоходному кораблю. Мы не сможем правильно разобраться в экономической и политической ситуации в республике, если не попытаемся досконально разобраться в многообразии интересов правящей номенклатуры.

Прежде всего подчеркнем, что укрепление бюрократии — общемировой процесс. Он вызван ростом значения управленческих структур в связи с усложнением социальных процессов.

С одной стороны, настоятельной потребностью для любого народа является формирование собственной экономической и политической элиты. Институт самосохранения общества требует, чтобы в ее состав в результате жесткой конкуренции вошли самые способные и талантливые. Специфика советского общества состояла в том, что этот отбор происходил не в ходе свободного соревнования талантов, а на основе сначала классовых, идеологических принципов, а затем по законам замкнутой касты, пробиться в которую снизу с каждым годом становилось все труднее.

С другой стороны, перед всеми странами стоит проблема ограничения власти бюрократии. Особенностью отечественной системы управления является ее неограниченная власть над экономикой.

Фактически революция, начатая Горбачевым, по своему содержанию была антиноменклатурной. Не случайно партхозаппарат встретил ее в штыки, был главным противником преобразований. Но уже в ходе перестройки номенклатура раньше всех разобралась в ситуации, в отличие от большинства населения, которое еще до сих пор не осознало своих интересов и руководствуется преимущественно политическими инстинктами. Правящий аппарат, напуганный вначале угрозой рынка, лишающего власти над экономикой, вскоре начал соображать, что он к новым условиям подготовлен лучше остального населения. После краха путча в августе 1991 г. номенклатура поняла, что коммунистический режим оказался банкротом, переход к рыночным отношениям необратим и легко пожертвовала компартией, сделав ставку на создание собственных политических и коммерческих структур.

В связи с этим любопытно проследить за процессом «партийного строительства» в Беларуси. Те партии, которые возникли до 1992 г., были партиями идеи, т.е. объединяли сторонников определенной идеологии. Так возникли партии идеи национальной (БНФ, НДПБ), либеральной (ОДПБ), социал–демократической (БСДГ), христианской (БХДС), коммунистической (ПКБ). С 1992 г. за создание собственных партий принялись представители государственной и хозяйственной номенклатуры. Партия народного согласия объединила реформаторскую часть государственного аппарата, преподавателей вузов, представителей «красного капитала». Объединенная аграрно–демократическая партия Беларуси создана председателями колхозов и директорами совхозов. Партия Белорусский научно–производственный конгресс объединила директоров промышленных предприятий. Они же создали Белорусскую научно–промышленную ассоциацию. На компартию делает ставку самая отсталая и неповоротливая часть аппарата.

Итак, правящая номенклатура выбрала рынок. Еще в условиях планово-директивной экономики власть давала ей немалый доход. В период «застоя» происходила коммерциализация командно-распределительных отношений, что на официальном языке получило название «теневой экономики». С началом рыночных реформ номенклатура, используя свое привилегированное положение распределителя госсобственности, стала присваивать государственное имущество, превращая его в объект частного предпринимательства.

Здесь кроется ответ на вопрос, почему в Беларуси не приняты законы, позволяющие начать приватизацию. «Прихватизация» в самом разгаре. Номенклатура еще не успела получить самые лакомые кусочки. И тем не менее, используя монопольное право распоряжаться госсобственностью, правящий аппарат уже осуществляет накопление первоначального капитала. Пока эти процессы не завершатся, законная приватизация в Беларуси не пойдет.

Интересы номенклатуры отчетливо проявляются в выдвижении лозунга «защиты прав трудящихся коллективов». Прокоммунистические силы требуют проведения выборов в органы власти по производственным округам. В принятом Верховным Советом республики законе о приватизации госсобственности большие льготы предоставляются трудовым коллективам. Совет Министров решил отказаться от модели чековой приватизации. Это все звенья одной цепи. «Социалистическим» трудовым коллективом манипулировать легче, чем акционерным обществом.

Необходимо отметить, что в последнее время отчетливо проявляется различие интересов работников государственно-управленческого и хозяйственного аппаратов. Первые, при всей тенденции к коммерциализации государственной собственности, все же стремятся не упустить из своих рук управление экономическими процессами, ибо из командно-распределительных функций вытекают все их выгоды и привилегии. Это проявляется в торможении приватизации, в попытках правительства (в основном, пропагандистско-показных) ввести процесс «прихватизации» в какие-то «рамки приличия», в установлении высоких налогов для сохранения возможности распределения и т.д.

Хозяйственный же аппарат стремится освободиться от чрезмерной опеки министерств, заинтересован в уменьшении налогов, быстрейшем продвижении рыночных реформ, понимаемых, правда, всегда своеобразно... Этим объясняется резкая критика руководством Белорусской научно-промышленной ассоциации действий правительства.

В условиях экономической и политической дифференциации общества правительственный курс, ориентированный на удовлетворение интересов всех слоев населения, малоперспективен, ибо эти интересы очень разнородны, а часто противоположны. Правящим кругам всегда приходится определять приоритеты. Лишь то общество динамично развивается, где власть делает ставку на социально и экономически активную часть населения, способную обеспечить общественный прогресс. В связи с этим возникает вопрос: насколько соответствует интересам общества ориентация на старую «прокоммунистическую» номенклатуру?

Следует иметь в виду, что не всякие рыночные отношения автоматически обеспечивают экономическое процветание. Вся проблема в том, что директорский и председательский корпус хочет иметь вовсе не такой рынок, который существует на Западе. Их представление о капитализме скорее напоминает латиноамериканскую модель. Они хотят сохранить монопольное положение своих предприятий и будут противиться конкуренции в любом виде. Им нужно льготное государственное кредитование и даже безвозмездные госдотации, гарантии от банкротства. Директора хотят распоряжаться прибылью, но не желают отвечать лично за убытки и коммерческий риск.

Этот гибрид не может породить ничего иного, кроме уродливого, паразитического, дикого рынка, тормозящего экономическое развитие, обрекающего страну на длительную отсталость. Такой капитализм больше всего на свете боится перерезать пуповину, соединяющую его с государством. И функционировать длительное время он может только в условиях тоталитарного режима, при доминировании представителей номенклатурной буржуазии в органах власти, их монополии на средства массовой информации и т.д. Сегодня мы видим тенденции к формированию такого режима в Беларуси. Именно в осуществлении этой модели совпадают коренные интересы государственно–управленческого и хозяйственного аппаратов.

Несомненно одно: интересы нынешней правящей номенклатуры далеко не совпадают с интересами большинства общества и линией социального прогресса. Необходимо создать условия для свободной конкуренции и естественной смены экономических и политических элит. И чтобы это происходило публично, под контролем общества. Так, как в действительно демократических странах.

РАССТРЕЛЯНЫ В 1937 ГОДУ

Григорий Карпилов по профессии не историк. Он музыкант. Сын известного нашего режиссера Виктора Григорьевича Карпилова. Потянул как–то архивную ниточку, пошел по следам репрессированного в 30–е годы деда... И очень скоро понял, что трагедия его родственника неотделима от трагедии народной, от судеб тысяч людей, перемолотых сталинской мельницей. Никто не командирует Гришу Карпилова в Москву. Никто, кроме его совести. За собственный счет он ездит в российскую столицу, одному ему известными путями добывает архивные данные о наших земляках, сгинувших во тьме эпохи коллективизации и индустриализации. На людей, чьи фамилии мы публикуем ниже, даже «дела» не заводились. За счет их жизней просто выполнялся «план по ликвидации врагов народа». Эти люди родились в Беларуси, к моменту ареста жили в Московской области. Расстрельные списки с их именами хранятся в архиве московского КГБ.

Что означают разные фамилии, принадлежащие одному человеку? Видимо, только одно: люди пытались скрыться от «органов», меняли имена и фамилии, переезжали в другие места, но и там их «вычисляли» как «неблагонадежных». Скорее всего, с помощью стукачей...

С.Б.

Архивы КГБ... Длинные коридоры, по обеим сторонам — закрытые стеллажи до потолка, бесчисленные ящики, таящие в себе трагические судьбы десятков миллионов людей. Увы, и по сей день архивы эти во многом остаются закрытыми для исследователей. «Эпоха Горбачева» чуть приотворила двери архивов, их работники нехотя делятся информацией, на которой стоит гриф «с.секретно». По крупицам собирается материал, из мозаики фактов постепенно складывается полный драматизма портрет времени.

В публикуемом материале нет ничего сенсационного. Да это и невозможно, если учесть, сколько всего было рассказано о сталинских репрессиях за последние годы. Единственное, чему не устаешь поражаться — будничности, обыденности происходившего. Обычная канцелярская работа: произведен подсчет, поставлена дата, подписан акт...

Сценарий стандартный: исполнители получили «разнарядку» на определенное число «врагов народа»; две—три ночи поездив по городам и весям Московской области, чекисты «выявили» и отправили в тюрьму требуемое количество людей, которых в кратчайшие сроки (обычно в течение недели) «тройка» приговорила к расстрелу. Приговор приведен в исполнение на следующий день после «судебного заседания». Из громадного списка расстрелянных взяты лишь фамилии уроженцев Беларуси.

Дорогие читатели! Возможно, вы увидите в этих списках фамилии близких вам людей. Мы были бы чрезвычайно вам признательны за любые сведения об этих людях, а также за рассказы об иных пострадавших. Быть может, вы захотите узнать подробности, касающиеся судьбы ваших близких, — мы будем рады вам помочь.

Григорий Карпилов
тел. 37-19-82

Протоколы № № 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73

С. секретно

АКТ

1937 г., октября 3 дня. Мы, нижеподписавшиеся начальник УРКМ по Московской области капитан милиции СЕМЕНОВ М.И., начальник Отдела службы УРКМ по Московской области лейтенант милиции ЛОЖКИН С.В. и начальник Оперативного Отдела Управления Внутренней Охраны НКВД Московского округа майор ИЛЬИН И.Я., составили настоящий акт о том, что на основании 7-ми предписаний от 3 октября 1837 года начальника Управления НКВД СССР по Московской области комиссара госбезопасности I ранга тов. РЕДЕНС С.Ф. привели в исполнение постановление Судебной Тройки при УНКВД МО от 2 октября 1937 года р а с с т р е л я т ь нижеследующих заключенных:

26. МЕШКОВА Ивана Петровича, он же КУЗНЕЦОВ Виктор Тихонович, 1917—1918 г.р., ур. г.Гомеля.

32. ГУЦЕВА Василия Петровича, 1918 г.р., ур. БССР, Гомельского р–на, д.Жгуй.

42. ПУГАЧЕВА Василия Гавриловича, 1909 г.р., ур. Западной области, Сухиничеcкого р–на, с.Попово–Поповка.

44. РЫСАКОВА Ивана Яковлевича, 1905 г.р., ур. Западной области, Думиничеcкого р–на, с. Высокое.

62. КАТЫЛЕВИЧ Ивана Макаровича, 1895—1897 г.р., ур.г. Брест–Литовска, он же Гродненской губ., Брест–Литовского уезда, мест. Домачи.

95. КИБИСОВА Сергея Филипповича, 1902—1905 г.р., ур. г. Витебска.

148. КОРЕША Иосифа Антоновича, 1914 г.р., ур. БССР, Полоцкого округа.

193. РУБИНОВА Израиля Рубиновича, 1916 г.р. ур. г. Чаусы, Могилевской области, БССР.

Примечание: ВСЕГО 233 (ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ТРИ) ЧЕЛОВЕКА.

Протоколы № № 74, 75, 76

С. секретно

АКТ

1937 года, октября 5 дня. Мы, нижеподписавшиеся начальник УРКМ по Московской области капитан милиции СЕМЕНОВ М.И., начальник Отдела службы УРКМ по Московской области лейтенант милиции ЛОЖКИН С.В. и пом. начальника штаба внутренних войск НКВД Московского округа майор ИЛЬИН И.Я., на основании 3-х предписаний начальника Управления НКВД СССР по Московской области комиссара госбезопасности I ранга тов. РЕДЕНС С.Ф. от 5 октября 1937 года привели в исполнение постановление Судебной тройки при УНКВД по Московской области от 3 октября 1937 года — р а с с т р е л я л и нижеследующих заключенных:

35. ВЕЧЕРА Владимира Михайловича, 1911 г.р., ур. г. Слуцка, БССР, он же БАЙТЕКОВ Сергей Павлович и СОКОЛЬНИКОВ Константин Иванович.

50. СОКОЛОВУ Галину Германовну, 1913 г.р., ур. г. Гомеля.

84. ТУПКОВА Николая Афанасьевича, он же АВЕРЬЯНОВ Николай Дмитриевич, 1900 г.р., ур. д. Воронцы, Буда–Кошелевского р–на, БССР.

159. ПАРАМОНОВА Алексея Макаровича, 1904 г.р., ур. г. Бобруйска, БССР.

Примечание: всего расстреляно — 161 человек.

БОГДАН ЦЫВИНЬСКИЙ

RZECZPOSPOLITA

КТО ЖЕ ОНИ, БЕЛОРУСЫ?

Несомненно найдется немало людей, которым покажется спорным этот польский взгляд на Беларусь. Но он существует, польский взгляд, и о нем нужно знать.

Редакция «ЕВ»

Из всех наших соседей, наверное, мы меньше всего знаем о белорусах. Неведение это происходит отнюдь не из-за недостатка контактов. Белорусы живут на Белосточчине. Приезжие из Беларуси появляются в Польше чаще украинцев, русских или литовцев, легко пользуются жаргонным польским языком на наших базарах. Мы видим их часто, но не всегда отличаем от других людей «с востока». Белорусы всегда казались нам удивительно невыразительными — и такими остались до сих пор.

Правду говоря, хорошо все-таки было бы узнать их. Хотя бы потому, что через Беларусь проходит ровно половина 1300-километровой трассы, отделяющей Москву от Варшавы, а столичный белорусский Минск лежит почти точно на середине этой дороги. Это немалая страна с территорией, почти равной трети Польши, с населением более десяти миллионов. Кто же они, белорусы?

Меандры идентификации

Жизнь в составе Речи Посполитой была для белорусов несомненно ценна в отношениях цивилизационном, культурном и социальном. Этой дорогой входили они в Европу. Но ценна ли она была в смысле национально-творческом? Утверждаю, в противовес некоторым мнениям, — да. Не только потому, что отмежевала и качественно отделила от опаснейшего уже в семнадцатом веке соседа — России. Но и потому, что европеизируя и полонизируя элиту, одновременно динамизировала и готовила будущее выступление во имя собственной, обособленной национальной культуры.

Так или иначе, к осознанию борьбы за свою национальную индивидуальность украинцы и белорусы, а может и литовцы, пришли через заимствование ценностей именно Речи Посполитой.

Путь к национальному сознанию был для Беларуси особенно сложным. Белорус, очарованный местным фольклором и воспевавший его в явно польских поэмах, свой патриотический порыв выражал словами: «Литва, моя Отчизна!» А затем: «Потяну за шнурок, чтоб услышать мазурку Домбровского». «Еще не погибла — Польша!» Разные названия, но патриотизм — тогда еще — один.

Политическая действительность, однако, была уже новой — российской, царской, самодержавной и антиевропейской. И это новый опыт Беларуси: сознание стремящихся к польскости и Западу элит и диктуемые царизмом политические реалии. Широкую социальную базу (в отличие от этнографической Польши) имели здесь два восстания XIX столетия. Оба окончились большим ужесточением и развернутыми репрессиями. Полем сражения стала и религиозная сфера. Поддерживаемое царизмом православие хотело искоренить католицизм, отнимало костелы, изгоняло монахов. Самые острые удары доставались униатской церкви. Униатов нет — гласило официальное российское право — и быть не может.

Такая система действовала с 1840 до 1905 года. Она распространялась на общество, которое не смогло вооружиться самостоятельной национальной культурой. В этих условиях культурная защита от российской доминации должна была означать соглашение с полонизацией.

Культура зависимая и независимая

В истории многих национальных культур Средней и Восточной Европы были периоды, когда сожительство с сильным соседом было выгодным для слабого партнера. Ценою принятия чужой доминации слабые получали возможность участия в культуре универсальной. Подобное пережили литовцы в Речи Посполитой, словаки в Венгрии, чехи в «Священной Римской империи». Такую возможность следует использовать, а затем нужно суметь покончить с давней зависимостью и встать на свои ноги. Такие разводы культур, как правило, бывают конфликтными и болезненными.

Процесс освобождения белорусской культуры от польской искусственно затормозила царская Россия, не допускавшая каких-либо публикаций на белорусском языке. Доходило до того, что букварь белорусский приходилось печатать в Кракове. Естественно, что в такой ситуации культурное «опоздание» этого народа не уменьшалось, но даже в девятнадцатом веке постоянно росло. Такие условия объективно способствовали прогрессирующей русификации.

Первая мировая война изменила политическую ситуацию белорусов. Западная Беларусь на двадцать лет оказалась в Польше, где все меньшинства имели очень небольшие шансы на то, чтобы хоть частично уменьшить дистанцию культурного опоздания. Центральная и Восточная Беларусь попали в СССР и в течение 70 лет испытывали на себе «завоевания революции» под непосредственной опекой «старшего брата». Там появились белорусские буквари, изучение белорусского языка также было узаконено, но вся основа культурного движения осталась русской. Такое положение дел, в основном, сохраняется до сих пор. Восемьдесят процентов продаваемых в белорусских магазинах книг написаны по-русски. Конспекты слушателей курса католической теологии ведутся по-русски. Научная белорусская терминология практически только начинает входить в оборот. Все белорусский понимают, но только некоторые умеют бегло говорить, особенно о выходящих из рамок повседневности делах.

Белорусский крестьянин. Фото Юрия Иванова

Критерий используемого языка для идентификации белорусов тем не менее не является главным. Действительное чувство обособленности и национальной идентификации, заинтересованности своим краем, его историей и обычаями значительно шире хорошего знания языка. Пример Австрии, Швейцарии или Бельгии говорит, что своеобразие и общность языка, хотя и важны для нации, но не имеют исключительного характера. Не менее важны общность традиции и типа культуры. А на Беларуси с этим видом общности, как мне кажется, неплохо. Центростремительные силы действуют уверенно, не замечается внутренних конфликтов и разницы между регионами, как на Украине. Конечно, имеются контрасты между полонизированным Гродно и русифицированным Витебском, но этому трудно удивляться. Во всяком случае, Беларусь сегодня представляет интегрированную целость.

Делать свое

Страна интегрирована, но как-то недостаточно выразительна, не слишком четко заявлена, названа. Это явление можно было бы объяснить недостатком политических деклараций. Происходит ли оно из скудости политических амбиций и устремлений? Такие интерпретации довольно часто встречаются в польской исторической литературе и публицистике. Но эти суждения меня не убеждают. Не верю в отсутствие или слабость политических амбиций у нации, которая на протяжении почти восьми поколений смогла защититься от русификации и, в конце концов, не потеряла свою индивидуальность.

Из чего же исходит это отсутствие декларации? Причин может быть много. Одной из важнейших считаю малочисленность белорусской интеллигентной прослойки и, как следствие, отсутствие широкой идеологической дискуссии. Малочисленная и чаще всего несвободная белорусская пресса оставалась «прессой для народа» и была насыщена дидактическим содержанием, но не воспринималась как место для действительных идейных споров. Многие важнейшие вопросы не были обсуждены и многие постулаты не были письменно сформулированы с белорусской точки зрения.

Думается, что не обошлось и без белорусского национального характера. Многим происходящим из так называемых «кресов» польским семьям каждый приехавший из Польши, а особенно варшавянин, всегда казался на Беларуси резонером или просто болтуном. В Варшаве же каждый человек оттуда выглядел молчуном, несловоохотливым и осторожным в словах. В этой культуре энергия слова казалась не слишком нужной, а избыток слов возбуждал подозрение. Зачем болтать в безделии?.. Делать свое и все.

Отсутствие декларативности впрочем не означает полную инертность. На «кресах» ломали себе зубы опаснейшие политические агитаторы в XIX и XX столетиях. Политики, как правило, недооценивали стойкость местного пассивного отпора, который на Беларуси исчисляется не годами, а поколениями. Силой всей Средней и Восточной Европы оказалось в последние десятилетия последовательное недоверие молчащего общества. Кажется, что на Беларуси эта сила накапливается столетия — и достигает уже своего апогея. В ней может таиться вернейшая гарантия будущего этой нации.

Назвать по имени

Принципиальное недоверие к чужим инициативам и пассивное сопротивление всяческим нажимам позволили белорусам избежать денационализации. Сейчас, однако, такого недоверия и отпора недостаточно. Теперь для Беларуси необходимы, по крайней мере, два поколения действительной государственной независимости, внутреннего мира и интенсивной работы, способных создать то, чего в прошлой истории этой нации не сделано.

Необычайно важным в такой ситуации является национальное образование. Определенные вещи должны быть, в конце концов, сказаны, утверждены, названы по имени — и это должно быть услышано всем обществом. Однако перед тем, как современное просвещение перейдет к усвоению этого содержания, кто-то должен его сформулировать. Беларуси сегодня, может, более, чем Украине, Литве, Латвии или Эстонии нужен свой идеолог. Не только политический вождь, но тот, кто сумел бы обществу очертить исторические цели, немедленно переходящие в тактику и вписывающие новое государство в новую Европу. Начать нужно с определения собственной идентификации, нужно очертить цели коллективных устремлений, внимательно присмотреться ко всем своим соседям, задумываясь при этом, какая от этого соседства может быть польза и какие опасности.

«Лучшесть» и «худшесть»

Не знаю, как захочет разрешать свои проблемы современный белорус. Меня, как поляка, прежде всего интересует его восприятие каждого из своих пяти соседей, и среди них — Польши. Какую опасность он с ней связывает? Что может его отталкивать? Я многое бы дал, чтобы знать, что думают о нас белорусы.

Российская пресса время от времени предостерегает о якобы полонизаторской акции прибывающих на Беларусь и Украину наших ксендзов. Что до этого, то я спокоен, так как знаю ситуацию и в Житомире, и в Виннице, в Каменце-Подольском на Украине, и в Могилеве, Минске и Барановичах на Беларуси. Никто из близко знакомых с проводимой местными и прибывшими из Польши ксендзами и монахинями работой не сформулирует ни одного толкового упрека в этой области. Уважение к нациям и их суверенным государствам, экуменическая позиция по отношению к возрождающейся, как и католический костел, православной церкви являются железным правилом. Службы и катехизация ведутся на польском, русском, белорусском либо украинском языках. Это нелегко, но так уж принято. Что-то другое могут писать либо игнорирующие факты, либо люди злой воли, желающие очернить все католическое. Бывает и так, что группируются они в Москве, а не у наших непосредственных соседей.

Из того, что на костельном участке все в порядке, однако, не следует, что проблема, отягчающая польскую современность, не появится завтра и что все обвинения в наш адрес можем сразу отнести к проявлениям антипольской пропаганды. Один только пример. Хамство польской молодежи, ездящей большими группами «на товар» и на пьянки на Беларусь я наблюдал на железнодорожном вокзале в Бресте. Подобное «озверение» раньше встречал только раз в жизни, много лет назад, в аналогичной, кстати, ситуации в Згожэльце. Тогда отличались молодые немцы. И помню, что чувствовали тогда, думали и говорили поляки. Теперь то же самое думают и говорят о нас белорусы. Горько.

Особенно неприятным и отталкивающим бывает хамство того, кто считает себя лучшим по происхождению, а потому не связывает ничем своего поведения. Проклятием Европы является тот факт, что категории «лучшести» и «худшести» имеют на этом континенте географические координаты. В этом кроется большая и актуальная угроза. Будем помнить о ней, принимая решение о каком-либо далеком или близком путешествии, на запад или на восток.

ПАРАЛЛЕЛИ

УРСУЛА ДОРОШЕВСКАЯ

UNCAPTIVE MINDS

КРЫМ — ЧЬЯ СТРАНА?

РУССКИЕ И УКРАИНЦЫ

В беседах со многими русскими, жителями Крыма, я никогда не слышала никаких высказываний в духе агрессивного национализма. Хотя местная пресса выражает подобные взгляды, у меня не осталось впечатления, что живущие в Крыму русские считают себя «главной нацией». Для русских едва ли характерно высокомерие, скорее у них можно встретить чувство страха и потрясения. Они всегда жили бедно, но их постоянно уверяли, что Советский Союз - самое могучее государство на земле. Теперь этого государства больше нет, а их бедность осталась. Большинство крымских русских десятилетиями живут в коммунальных квартирах без водопровода. Средняя пенсия составляет лишь одну пятую часть от необходимого для существования дохода.

Крым считается частью Украины, но и украинцы не чувствуют себя здесь дома. В Крыму не издается ни единой газеты на украинском языке, и только с середины прошлого года сюда стали доставлять газеты из Киева. Алла Петрова, президент Ассоциации украинского языка «Просвита», издает ежемесячный журнал для крымских украинцев, но печатает его во Львове. Ассоциация пытается открыть школы с украинским языком обучения. С нового года в школах преподаются украинский язык и язык крымских татар, но только по заявлению родителей.

«Просвита» поддерживает украинские оппозиционные партии, требующие роспуска парламента и организации новых выборов: Украинскую республиканскую партию, Рух и Демократичекую партию Украины. Эти партии также поддерживают требования крымских татар и выступают за то, чтобы Крым стал автономной национальной республикой в составе Украины.

У этих партий мало активистов в Крыму. Украинское население, сконцентрированное в северной части полуострова, в целом поддерживает Кравчука и его правительство. Выступающая на стороне Кравчука организация «Крым с Украиной», финансируемая Киевом, пользуется влиянием в украинском парламенте. В то же время Демократическая партия Украины не может зарегистрироваться в Крыму, поскольку не может найти средства на регистрационный взнос. «Крым - это коммунистический заповедник на Украине», - говорит г.Феленко, председатель партии. — На остальной Украине тоже правят коммунисты, но они защищают национальный суверенитет. Вот почему оппозиционные партии поддерживают внешнюю политику правительства, критикуя при этом внутреннюю политику. Кравчук был вынужден уступить в вопросе о Черноморском флоте, потому что мы зависим от России в поставках нефти и сырья. Он также выразил надежду на то, что подписанное соглашение положит конец вмешательству русских во внутренние дела Крыма. Но положение здесь по-прежнему взрывоопасное. Русские могут еще прибегать к провокациям и шантажу. Спаси нас, господи, от кровавой бани!"

СЕВАСТОПОЛЬ — ГОРОД РУССКОЙ СЛАВЫ

«Город русской славы» десятилетиями находился под управлением Москвы. Сегодня им управляют из Киева. В городе царят чистота и порядок, но цены выше, чем в других местах Крыма, и настроение русского населения хуже. Многие предприятия, занимавшиеся снабжением флота, должны закрыться, что грозит резким увеличением безработицы. Привыкшие к относительно высокому уровню жизни местные жители страшатся перспективы, связанной с экономической неопределенностью. Монументы и мемориальные доски по всему Севастополю напоминают прохожим о могущественности русского флота и русской нации.

Как украинцы толкуют ялтинское соглашениео разделе флота?

Микола Савченко, капитан украинского флота, прикрепленный к его пресс-центру, дает следующий ответ. «Украинская сторона понимает договор так, что 1996 год будет концом, а не началом процесса разделения флота. К 1995 году Россия должна передать нам всю инфраструктуру и некоторое количество кораблей. Мы считаем, что вся собственность на территории Крыма, и, следовательно, Украины, должна принадлежать Украине. Тем временем Россия должна построить новую базу для своего флота на российской территории, в Новороссийске. В подписанных документах много неопределенностей, позволяющих различные толкования. Мы заметили, что русские уже нарушают соглашение о военной присяге».

О точке зрения русских на это соглашение мне рассказал Андрей Грачев из пресс-центра Черноморского флота: «Мы выполняем распоряжения, поступающие после принятия политиками решений по флоту... Конечно, проблема Черноморского флота не может быть решена без решения о судьбе Крыма. Где тут курица, а где яйцо? По нашему мнению, было бы неразумно делить Черноморский флот. Возможно, деление нравится некоторым амбициозным политикам. Но с военной точки зрения? Мы знакомы с турками уже много столетий. Сегодня Турция — светское государство, но исламистские тенденции там сейчас на подъеме, особенно в вооруженных силах. Угроза ислама хорошо известна. Турция имеет самые современные корабли и будет доминировать на Черном море, если мы разделим наш флот. Российское телевидение показывало турецкие карты, на которых Крым изображается частью Турции, а у нас в Крыму есть еще крымские татары. Пока Украина относится к ним демократично, но есть признаки изменения такого отношения. Некоторые группы, такие как Республиканское движение Крыма, начали устраивать демонстрации. Татары приобретают землю, готовят свои собственные кадры и создают свою собственную армию. Их действия отличаются мудростью и дальновидностью. В будущем в Крыму возможны геостратегические изменения, но если бы он был частью России... ».

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

Они являются потомками коренного крымского населения и татар, оккупировавших полуостров в тринадцатом веке. С тех пор, как Крым был впервые присоединен к Российской империи в 1783 году, крымские татары неоднократно подвергались преследованиям. Репрессии Сталина достигли кульминации в 1944 году, когда выселению подверглось все татарское население. Согласно оценкам, 194.000 татар не смогли пережить депортацию. После войны татарам предстояло стать нацией рабов. Им был закрыт доступ к высшему образованию, разрешалось быть только рабочими. Им не разрешалось служить в армии и иметь паспорта. Им запрещалось покидать места ссылки. После смерти Сталина эти ограничения были отменены, но татарам по-прежнему не разрешалось возвращаться в Крым.

Тем не менее, рассеянное татарское население боролось за возвращение на свою родину. Петиции, митинги и демонстрации, организованные в беспрецедентных для Советского Союза масштабах, привлекли внимание всего мира к бедственному положению крымских татар. Отдельные семьи, попытавшиеся вернуться, подвергались преследованиям и высылались обратно. Мустафа Джемилев, многолетний заключенный ГУЛАГа, стал лидером движения крымских татар.

В 1991 году Украина начала принимать административные и финансовые меры для возвращения крымских татар, которых она рассматривает как союзников в споре с Россией за Крым. Около 200.000 человек уже вернулись, и собираются вернуться еще 300.000. В том же году состоялся съезд представительного органа крымских татар, курултая, на котором были избраны 33 члена исполнительного органа, меджлиса. Меджлис находится в Симферополе, но его представители активно работают повсюду, где живут татары.

Власти долгое время отказывались дать землю татарам. Когда терпение последних истощилось, они начали просто застраивать несколько участков без разрешения. Власти пытаются прогнать их и натравить на них местное русское население, но татары не уступают.

Строительство татарских поселений в Крыму встречает сопротивление. Прошлым летом в одном из поселений недалеко от Алушты оно вылилось в акт насилия. Я спрашиваю молодого татарина в Алуште, не боятся ли татарские поселенцы местных жителей. «Местные крестьяне часто приходят к нам поговорить, а один даже приносит нам еду. Мы говорим им, что боремся против общего врага, коммунистической бюрократии. Русские отвечают: »Вы правы; те из нас, которые не хотят кланяться властям, тоже не получают разрешение на строительство".

ЭТО НАША РОДИНА, ПОТОМУ ЧТО ДРУГОЙ У НАС НЕТ

Бахчисарай — в прошлом столица крымских татар. Здесь больше чем в других городах сохранилось живописных татарских домов. Ханский дворец превратили в музей. Но его разграбили и содержимое вывезли. Многие вернувшиеся в Крым татары купили дома в Бахчисарае. Восстановлена и вновь открыта мечеть. Здесь живет Мустафа Джемилев. В Бахчисарае я жила у Сервира Керимова, члена меджлиса. За кофе Сервир объясняет мне политическую роль меджлиса: «Крым — наша родина; но даже если вернутся все татары, мы все-таки останемся меньшинством в нашей стране. Нас только полмиллиона. Крым является также родиной караимов и крымчаков. Для других национальностей, живущих здесь, Крым не является исторической родиной. По этой причине Меджлис предложил создать двухпалатный парламент с палатой национальностей, наделенной широкими прерогативами. Есть вопросы, которые нельзя решать простым большинством. Мы хотим, чтобы Крым стал национально-территориальной республикой в составе Украины. Вот почему все татары здесь проголосовали на референдуме 1 декабря 1991 года за независимость Украины. Во время президентских выборов мы голосовали за Черновола; мы тесно сотрудничаем с Рухом, который всегда нас поддерживал. Украинский народ понимает наше бедственное положение. Простые люди относятся к нам как братья и согласны с тем, что в Крыму должна быть татарская автономия. Украина была единственным государством, предоставившим средства для репатриации. Россия не дала нам ни копейки. Среднеазиатские республики также ничего не дали, несмотря на вклад татар в их развитие за последние сорок лет».

«Тем временем, - продолжает Сервир, - колониальное правительство Крыма подготовило свой собственный план расселения татар. Он не отвечает нашим нуждам. Люди хотели бы вернуться в те места, где жили их семьи. План властей предусматривает разместить нас в горах, в безводных районах или вдалеке от дорог. Поэтому мы разработали свой план. Однажды ночью без всякого уведомления мы заняли достаточно земли для примерно 200 семей. Как правило, мы занимаем землю, которую, как нам известно, отвели для людей, не живших в Крыму, например, отставников из России. Мы делим эту землю на участки размером около десяти соток, не забывая оставлять место для мечетей, школ и общественных центров. Люди занимаются строительством, а меджлис занимается их политической защитой. Власти не признают меджлис официально, но для решения некоторых вопросов они вынуждены разговаривать с нами».

* * *

Медленно, но уверенно крымские татары закладывают основы своего собственного государства. Кроме политических органов, таких как меджлис и малые меджлисы, они начали организовывать культурные и социальные институты. Стала выходить газета крымских татар. Власти выделили два часа в неделю на телевидении для вещания созданных татарами телепрограмм; программы ведутся на русском языке, чтобы их могли смотреть не только татары, но и другие жители Крыма. Открылась первая национальная галерея татарского искусства.

Поскольку их не регистрируют как постоянных жителей, возвращающиеся в Крым татары не могут пользоваться медицинским обслуживанием, врачи татарской национальности не могут получить работу. Поэтому был создан медицинский центр крымских татар. Комитет по делам депортированных народов платит врачам зарплату, но им запрещено выписывать рецепты. Врачи сами наносят визиты своим пациентам, объезжая строительные площадки. Нет самых необходимых лекарств, у некоторых врачей даже нет стетоскопов.

Меджлис предложил министерству обороны Украины, чтобы призывники-татары проходили службу только в Крыму в специальных военно-строительных подразделениях, занятых строительством жилья для тех, кто возвращается. Сто пятьдесят молодых людей уже работают в таких подразделениях. Можно только восхищаться крымскими татарами, которые, несмотря на преследования и провокации, продолжают, используя мирные методы, бороться за свои права и защищать свою родину.

РАЗВЕДКА

ДУГЛАС УОЛЛЕР

Newsweek

НОВЫЕ РЫЦАРИ ЦРУ

Это не агент ЦРУ. Треси Линей служит в Королевских Воздушных Силах Новой Зеландии. Сейчас она проходит службу в международном "корпусе мира" в Сомали. Совмещая приятное с необходимым, вооружённая дама принимает солнечные ванны на пляже рядом с аэродромом в Могадишо.

Шпионам сегодня не надо использовать тайники. Ушли в прошлое и секретные почтовые ящики, как и специальные чернила вместе с отравленными зонтиками. Для сотрудников ЦРУ ныне безопаснее собирать информацию при помощи специальных телефонов и компактных компьютеров, которые способны передавать фотографии, искаженные на случай перехвата.

С окончанием «холодной войны» существенно изменились и шпионские игры. Джеймсу Бонду и не снилось, что шеф ЦРУ лично будет представляться шефу русской секретной службы в Москве, а человек Москвы «раскроет» себя сотрудникам ЦРУ. Еще несколько лет назад управление использовало более ста специалистов-аналитиков, чтобы только отслеживать и подсчитывать советскую военную мощь. Сейчас ему нужно только девять человек.

Конгресс США обсуждает вопрос о необходимости большого бюджета ЦРУ. Пока он составляет почти 28 миллиардов долларов в год. Администрация Клинтона намерена в ближайшие пять лет снизить его до девяти миллиардов, но раздаются голоса о еще большем сокращении. Управление сыграло свою роль при подсчетах советского оружия, но ведь сейчас оно, хотя бы применительно к внешним «врагам», ржавеет.

Мир может лететь в тартарары, но ведь и прогнозирование ЦРУ пока что было довольно блеклым, если не сказать убогим. Управление вовремя не подсказало падение советской экономики, как, впрочем, и иракское вторжение в Кувейт.

Во время войны в Персидском заливе генерал Шварцкопф сетовал, что многое из информации, поставляемой ЦРУ, оказалось ерундой. Бывший вице-президент сенатской комиссии по разведке Даниэл Мойнихен предложил вообще отказаться от ЦРУ. Тем более, что большая часть того, что оно делает, дублируется другими организациями.

Впрочем, в Лэнгли так не считают. Бывший шеф управления полагает, что бюрократы в правительстве еще не определились, что они хотят и не хотят знать об остальном мире. Сотрудники ЦРУ постоянно летают в командировки в новые государства, образовавшиеся после краха СССР, а их офицеров, как и в былые времена «ведут» коллеги из бывшего КГБ. Но условия работы уже совсем не те.

Зато в других частях света проводить разведовательную работу стало труднее и опаснее. Сейчас Вашингтон хочет больше информации от человеческих источников. Для пентагоновских «умных» бомб нынче нужна информация не только о каких-то зданиях, но даже о вентиляционной системе, через которую ракета может пройти к цели. Оперативники ЦРУ, числящиеся дипломатами, начинают заниматься и весьма прозаическим, если не опасным занятием, например, собирать данные о расположении артиллерийских установок вокруг Сараево на случай военной интервенции США в этом регионе.

Новый директор ЦРУ Вулси высказался образно, но точно: «Мы уничтожили больших драконов. Но сейчас мы живем в джунглях, где полно ядовитых змей».

Некоторые из таких змей проникли на территорию Соединенных Штатов. Взрыв в Торговом центре в Нью-Йорке наглядно продемонстрировал, что американцам нужна настоящая информация о террористических группах в самой стране и толковые оперативники в странах Ближнего Востока и Европе. А недавно террор ударил даже по Лэнгли. В январе боевик застрелил двух сотрудников агентства и ранил трех у самого подъезда ЦРУ. Это нападение кажется случайным, но у США есть данные, что исламская проиранская группировка «Хезболла» прослеживает контакты ЦРУ.

Управление изменило и цели борьбы. При помощи технического перехвата и хорошо законспирированных агентов в Багдаде с подачи ЦРУ было обезврежено около тридцати диверсионных групп во время войны в Персидском заливе. Отслеживая фальшивые паспорта, ЦРУ сумело предотвратить диверсию одной из групп, которая собиралась взорвать бомбу в американском посольстве в Джакарте.

Одна из важнейших задач ЦРУ состоит в приостановке расползания ядерного и химического оружия. Управление доказало, что завод в Рабта, в Ливии, производит именно химическое вооружение. Когда потом Каддафи стал утверждать, что завод сгорел, ЦРУ нашло доказательства, что ливийцы «для прикрытия» сожгли старые автопокрышки. Американские спутники смогли засечь тех же ливийцев, пытавшихся вывезти и спрятать от глаз инспекторов ООН оборудование для производства ядерного оружия.

Не случаен, понятно, и последний скандал с ядерным оружием Северной Кореи, у которой, по данным ЦРУ, уже накоплено достаточно плутония для производства, по меньшей мере, одной бомбы.

Пять лет назад ЦРУ отказалось «пачкать» руки в войне с наркомафией. Сейчас оно усиленно внедряет агентов в преступные картели, а также проводит обучение спецслужб стран Латинской Америки. В феврале управление стало использовать два собственных самолета для слежки за наркомафией. ЦРУ смогло помочь колумбийской полиции организовать засаду, в ходе которой был убит один из «баронов» героина.

Эта работа, по словам сотрудников ЦРУ, труднее, чем противостояние КГБ. Психиатры ЦРУ постоянно работают с сотрудниками, вовлеченными в оперативную работу. Когда-то информацию собирали на приемах в посольствах, а оперативники даже не считали нужным проходит огневую подготовку. Сейчас они ее проходят. Наркобароны не обмениваются шпионами, как это делали в КГБ. Хотя открыто не говорится, но уже извест-

ЧАС ПИК

ЭКСПОРТ ОРУЖИЯ

В Латвии по инициативе местного МВД состоялась коммерческая выставка боевого оружия. Местная пресса, правда, предпочла назвать ее не коммерческой, а «закрытой», что весьма напоминает расхожий анекдот: «На сверхсекретном заседании в ставке Гитлера присутствовали Борман, Мюллер, Штирлиц и другие переодетые английские и французские шпионы».

Неизвестно, присутствовали на выставке российские штирлицы или нет, а вот то, что ее, «закрытую», посетили представители банков, коммерческих структур и фирм, — факт.

Коммерсантам весьма понравилось представленное на ней оружие чешского производства: славянский вариант израильского «узи» (он же «Ч-Зет-75", 516 дойчмарок), аналог »Макарова" ("Ч-Зет-85", 247 марок), дамский пистолет ("Ч-Зет-92", 130 марок) и другое.

Как отмечают эксперты, относительная дешевизна оружия — крупный козырь в руках чешских экспортеров, начавших первыми из бывших соцбратьев осваивать балтийский рынок.

Фирма «Кредо», представитель ассоциации детективных служб «Алекс» по Санкт-Петербургскому региону, полагает, что питерские предприниматели практически беззащитны перед конкурентами, использующими самые современные средства промышленной разведки, вплоть до контроля речевой информации лазерными, инфракрасными и иными средствами.

«Кредо» считает, что в этих условиях наиболее оправдано создание внутрифирменных служб безопасности, и готова оснастить их не только нормативными документами, но и оружием.

На петербургском «черном» рынке появилась экзотическая новинка: противобомбовые одеяла. Для незнающих поясним — это покрывало, защищающее от осколков и шрапнели и входящее в арсенал тех же американских «рейнджеров».

По нашим данным, сейчас в Питере находится маленькая партия — 10—15 экземпляров, с покупателей за них требуют 300—400 долларов. Спроса на них, по словам представителей «черного» рынка, никакого.

За неделю торговли ушло всего два одеяла, да и то, судя по всему, не для местного пользования, а на Кавказ.

Примечательно то, что всякие экзотические штучки не пользуются в городе спросом. Погорели предприниматели, решившие сделать деньги на «устрашающих дипломатах» (чемоданчик, ошарашивающий грабителя током в 5000 В и звуковой сиреной), наручниках и подсматривающих устройствах. В то же время в соседней Балтии подобные вещи очень популярны, продаются только на доллары и, как правило, в 4—8 раз дороже, чем в Петербурге.

Всего лишь один пример: стандартные наручники типа РР-IA стоят у них от 50 до 80 долларов, а у нас — всего 10—16 тысяч рублей.

Одной из самых серьезных публикаций по проблемам экспорта оружия можно считать материал Владимира Орлова, опубликованный в газете «Московские новости». Автор убедительно показывает развал, царящий в одной из недавно наиболее конкурентоспособных отраслей.

Вследствие безграмотности должностных лиц, коррупции и блата Россия теряет миллионы и миллиарды долларов на экспорте танков, самолетов, а также сверхсовременного ракетно-пушечного комплекса «Тунгузка».

Забавно, что с экспортом оружия в «ближайшее зарубежье» у нас все о'кей. Правда, никто не сможет оценить суммы, вырученные от продажи «смерти» в горячие точки и поступающие опять-таки не в госбюджет, а в карманы ушлых дельцов, приватизировавших бывшее «народное достояние».

Еще неясно, что станет с собственностью на землю и где новым фермерам раздобыть средства производства, зато они — фермеры — уже получили «тузика».

Так полуласково-полупренебрежительно называется ружье, разработанное Сергеем Кабановым для защиты собственниками «посевов и хозяйств».

Судя по многофункциональности оружия — оно может стрелять газовыми патронами, резиновыми пулями, шприцами для усыпления животных, заменять ракетницу, а также выкидывать сеть для отлова животных — главной заботой у фермеров в ближайшее время будет оборона.

МФУ-92 — таково официальное название ружья — любой спецназ позавидует.

Санкт–Петербург

Фото Сергея Грица.

но, что в Сомали ЦРУ понесло потери. Раньше, когда основным противником была Москва, многие секретные службы иных стран были «в кармане» у Лэнгли. Сейчас они говорят американцам: «Ребята, а что вы здесь делаете?» Спецорганы ранее дружественных стран прослушивают телефоны сотрудников ЦРУ, присматривают за их деятельностью. Условия работы стали сложнее. ЦРУ признает, что агентам приходится работать под очень хорошим прикрытием, но при отсутствии дипломатического иммунитета.

В сегодняшнем ЦРУ все больше агентов-женщин. В учебном центре в Вильямсбурге более 40% курсантов — женщины. В «поле» работает гораздо больше супружеских пар. Женщины, по признанию мужчин, нередко лучше ведут работу с агентурой. Они сейчас даже среди резидентов, работающих в других странах.

Новый директор ЦРУ Вулси опытный бюрократ, искушенный в коридорных играх. Он работал в Пентагоне и принимал участие в переговорах по разоружению при Картере, Рейгане и Буше. Несмотря на его личные контакты, сотрудники управления понимают, что бюджет все-таки могут урезать, а тратить деньги придется осмотрительнее. Сокращение может осуществляться за счет электроники и особенно использования спутников-шпионов. Каждый из них стоит по меньшей мере миллиард долларов. Почти 100 миллионов долларов уходит на то, чтобы поддерживать уже запущенные спутники, от которых сегодня почти нет отдачи. Полагают, что до дюжины спутников будет возвращено на Землю.

Не исключено, что кто-то из кабинетных бюрократов потеряет работу, кстати, одну из самых высокооплачиваемых среди правительственных чиновников. «Это как авианосец, на котором 80 адмиралов», - посетовал один из сенаторов. По сообщению бывшего аналитика ЦРУ, доклады управления правительству проходят через руки семи юристов. А это означает, что многие из них запаздывают либо слабы, поскольку учитывают мнение многих редакторов.

В то же время директор ЦРУ намекнул, что впереди, возможно, будет гораздо больше работы на «фронте» экономического шпионажа. Но когда оперативники консультировались с частными фирмами по вопросу, чем они могли бы быть полезны, то оказалось, что дел для них не очень широкое поле деятельности. Большинство информации, необходимой американским бизнесменам, можно получать через открытые источники. Оставшиеся условно 10% секретов довольно быстро просчитываются. Шпионы, похищающие документы и чертежи, сегодня не нужны.

Во время «холодной войны» ЦРУ нередко обвиняли в применении грязных трюков. Высказывается беспокойство, что более активное привлечение «человеческого» материала связано с нарушением законов других стран и вербовкой официальных лиц иных государств. Бывший директор ЦРУ считает, что это опасное дело и рано или поздно будут проколы и скандалы. Но в свете растущей опасности, прежде всего терроризма, даже ошибки, как считают американцы, будут оправданы.

Сейчас в главном холле в Лэнгли размещен кусок берлинской стены, разукрашенный граффити, как напоминание о долгом и непростом периоде «холодной войны». А также и о том, что хотя «драконы» мертвы, в мире еще очень много разных ядовитых змей.

ИГОРЬ БОЙКО

ПЕРЕВОДЧИК НЕ ТРЕБУЕТСЯ

Особую роль в развитии Беларуси может сыграть отрасль, развивающая вычислительную технику и все, что с нею связано. В частности, перспективным направлением представляется разработка различного рода программного обеспечения. Наибольший интерес вызывают программы, предназначенные для решения интеллектуальных задач. Как правило для этого формулируются исходная и целевая ситуации. Затем подыскивается алгоритм перехода от ситуации исходной к целевой. В связи с этим интеллектуальные задачи можно разделить на два основных класса: 1) класс обобщенно-диспетчерских задач, т.е. задач по созданию, перемещению, хранению и уничтожению различного рода ресурсов при известном алгоритме перехода; 2) класс изобретательских задач при неизвестном алгоритме перехода.

Существуют десятки способов активизации творческого мышления для решения изобретательских задач. Наиболее популярными из них стали: мозговой штурм, разработанный Осборном, морфологический анализ Цвикки, метод фокальных объектов, синектика Гордона. В нашей печати, к сожалению, больше всего говорилось о мозговом штурме. Коротко его можно охарактеризовать как процесс выдвижения (по интересующей рабочую группу проблеме) идей любого уровня, от самых простых до самых фантастических. В процессе генерации идей полностью запрещена какая-либо их критика. Только после этапа генерации идет этап анализа и критики той же рабочей группой. Практика показала, что этот метод хорош только при решении задач по организации рекламы и маркетинга. Решающим для изобретателя он не стал, да и не мог стать, поскольку носит чисто психологический характер, не предполагая в качестве инструмента каких-либо структур или алгоритмов. Остальные способы оказались более эффективными для изобретательства в целом в силу присущих им недостатков.

Реальной альтернативой, практически оставшейся вне конкуренции в деле изобретательства, оказалась теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), разработанная советским инженером и изобретателем Г.С. Альтшуллером. Именно она показала, что эффективность в изобретательстве достигается через разрешение технических противоречий. ТРИЗ предлагает сразу несколько инструментов для решения изобретательской задачи: 40 приемов разрешения технических противоречий, 76 стандартов для решения изобретательских задач, 11 способов разрешения физических противоречий и самый сильный инструмент для решения нетиповых ситуаций — алгоритм решения изобретательских задач (АРИЗ). Теоретической базой ТРИЗ стали законы развития технических систем (ЗРТС), выявленные на основе миллионного фонда патентов, как на зарубежные, так и на отечественные изобретения.

Благодаря минской научно-исследовательской лаборатории "Изобретающая машина" под руководством В.М.Цурикова, инструменты ТРИЗ получили свое компьютерное воплощение и широко поступили на рынок СНГ. ТРИЗ продолжает активно развиваться, а значит идет и совершенствование интеллектуальной системы "Изобретающая машина" от версии к версии.

Наконец, новым этапом развития систем решения интеллектуальных задач становится стыковка ТРИЗ с универсальным семантическим кодом (УСК) В.В.Мартынова (см. его статью "Искусственный интеллект и материальный прогресс" — "Европейское время", 1993, № 2). Вернее было бы сказать, что УСК вбирает в себя инструментарий ТРИЗ в качестве одной из главных своих составных частей. Характеризуется это тем, что УСК оперирует именно семантикой естественного языка.

Использование УСК заставляет изобретателя абстрагироваться от конкретики его прикладной области, тем самым осуществляется решение задачи на уровне смысла рассматриваемой ситуации, а не на уровне конкретных элементов системы. Конкретизация осуществляется на более низком уровне решения с конечным выходом на применение банков эффектов (физических, химических, геометрических, информационных и др.).

Рассмотрим еще одну проблему, имеющую большое научное и социальное значение. А именно проблему машинного перевода. В начале 60-х годов большая группа ученых Европы и Америки сделала прогноз развития наиболее важных научных направлений до 2040 года. Попала в него и проблема машинного перевода. По прогнозу, ее должны были решить к середине 70-х годов. Не удивительно, что этого не произошло до настоящего времени, поскольку современные автоматизированные системы перевода работают на уровне слов и фраз, а не на уровне смысла, который в них заключен.

Японец, не знающий китайского языка, способен понимать китайские иероглифы за счет того, что каждый иероглиф отражает смысловую ситуацию. Семантика японского иероглифа хорошо понятна для китайца. К сожалению, системы иероглифов исторически развивались стихийно и не имеют единой иерархической структуры для сведения их в устойчивую смысловую систему.

УСК оперирует цепочками, каждая из которых имеет только один смысл. Причем все цепочки структурированы определенным образом и связаны между собой единой системой аксиом. УСК способен стать ключевым посредником при машинном переводе, поскольку введенный с одной стороны в компьютер текст, например, на русском языке, автоматически преобразуется в ряд смысловых УСК-цепочек. Введенный с другой стороны, например, на английском языке, тот же самый текст окажется не дословным переводом с большим количеством семантических ошибок, а именно текстом, несущим в себе заложенный изначально смысл.

Посредством электронной почты станет возможным общение с зарубежными партнерами и коллегами на своем собственном языке без боязни потери передаваемой и получаемой смысловой информации, что очень важно для специалистов любых отраслей, нуждающихся в интенсивном общении друг с другом без привлечения переводчиков.

ВИНДЗОРСКИЙ ДВОРЕЦ ПОСЛЕ ПОЖАРА

Королевы, несмотря на уикэнд, во дворце не было. Благодаря этому, после почти часового путешествия в автобусе из восточной части Лондона, Виндзорский дворец, находящийся в графстве Беркшир, распахнул для нас — нет, не дословно — свои двери. Виндзорский дворец — одно из тех мест, которые даже при кратком, в полтора дня, пребывании над Темзой необходимо посетить. Если, конечно, мы не планируем погулять по Чайна Таун или по району развлечений Сохо. Кстати, именно в тот день в Сохо проходила демонстрация гомосексуалистов обоих полов, праздновавших в канун дня святого Валентина в разноцветном хороводе с розовыми шариками, свистками и другими аксессуарами своей день любви.

Виндзор — одна из крупнейших и великолепнейших королевских резиденций в мире, место официальных торжеств династии, а также погребения королей, среди прочих, королевы Виктории, огромный монумент которой стоит у подножия дворца. Виндзор каждый год посещают три миллиона туристов.

История Виндзорского дворца восходит ко временам Вильгельма Завоевателя, но трудно сейчас отыскать следы того времени; самые старые из них оставлены двенадцатым веком. Современный вид дворец приобрел в течение столетий достроек, перестроек и восстановлений после войн очередных властителей Англии. Вот и сейчас идет восстановление.

Несколько месяцев тому назад, точнее 20 ноября прошлого года, мир облетело известие о пожаре старинного Виндзорского дворца. Пожар, вызванный коротким замыканием в электросети, бушевал 9 часов. Древние ворота оказались слишком узки для современных пожарных машин, вот почему так трудно было его погасить.

Сгорела большая часть северовосточного крыла дворца — 3 башни и 9 комнат, в том числе великолепный шестисотлетний зал Святого Георга, в котором происходили официальные приемы. Только благодаря смене направления ветра огонь не уничтожил полностью Государственные Апартаменты. Из официальных сообщений следует, что уцелели и собранные там бесценные произведения искусства, среди них орган XIX века, буфет того же времени, конный портрет короля Георга III кисти сэр Уильяма Бичиза. Обгорел эксминстерский ковер, который, как говорят, можно восстановить.

Во время реставрации картин, вынесенных из нетронутой огнем, но наполнившегося дымом «комнаты Ватерлоо», совершенно не столь, может быть, ценное, но интересное открытие. В местах, с которых сняли портреты членов правящей династии, оказались несколько небрежные, но изящные рисунки на бумаге, датируемые 1944 годом. Их автором является 15-летний Клод Уотхэм, коллега Елизаветы, тогда еще принцессы. Он увековечил на довольно крупных рисунках персонажи, сыгранные когда-то принцессой Елизаветой и ее сестрой Маргаритой во дворцовом театре. И вот теперь на месте портрета принца Йоркского висит, например, кот в сапогах, рядом — колдун с лебедем, дальше — Золушка...

Теперь здесь устроена выставка снимков королевы Елизаветы времен ее школьных представлений.

Надо признать, что англичане способны сделать шоу и бизнес из всего. Где угодно можно купить красиво изданные брошюры о пожаре, содержащие подробное — по часам — описание спасательной акции, снимки королевы, обходящей пепелище, и принца Эндрю, принимавшего участие в тушении пожара. Реставрационные работы, которые только начались и будут стоить около 60 миллионов фунтов стерлингов, продлятся несколько месяцев. До того времени туристам придется удовольствоваться брошюрами и посещением уцелевших частей дворца. Можно посетить большую часть Государственных Апартаментов, великолепную Галерею с картинами величайших европейских художников, часовню святого Георга, украшенную штандартами и оружием кавалеров Ордена Подвязки XIV века, в которой, между прочим, похоронено тело без головы короля Карла I, казненного в 1649 году.

Все это можно увидеть, когда королевы нет во дворце, а она бывает здесь довольно часто, проводит все уикэнды. И вся королевская семья обычно празднует в Виндзоре Пасху и Рождество Христово.

SITUATION

СПАСАЮЩИЙ — СПАСЕТСЯ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ОПЕРАЦИИ

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Как собрать деньги? Стала методически обзванивать и «обхаживать» разные благотворительные общества. Реакция везде была одинаковой: это — безумие. Один человек не может пройти такой марафон. Одиночкам, у которых нет авторитетных рекомендаций и гарантий, хода нет: в этом деле очень много мошенничества. Ответ пришел сам: газета. Конечно! Надо обратиться к людям города. У меня было хорошее предчувствие. В это время позвонила жена доктора Луковича фрау Фредерика: «Муж рассказал мне о ваших заботах. Я могу выяснить, как к этому отнесется одна из церковных общин, где я участвую в благотворительных программах. Я думаю, что такие дела юридически надежнее делать от имени какой-то организации».

Фрау Фредерику нам послал Бог. Община «Наши дорогие женщины» согласилась дать для сбора денег свой счет в банке, но сбором заниматься отказалась, хотя многие ее члены внесли свои пожертвования. Тем временем уточнялась сумма, необходимая для обеспечения операции. Назывались цифры от 10 до 40 тысяч марок.

Имея за спиной церковную общину, я подготовила маленькую заметку и пошла в газету. Главная газета Бремена «Везерский курьер» сопротивлялась недолго. Через три дня опубликовали. После этого мне уже легче было пробить еще две газеты: «Дневную» — левую, партии зеленых и церковную, пользующуюся популярностью у читателей.

Через неделю поступили первые 6 тысяч марок. Кроме этого, я написала более шестидесяти писем-обращений, звонила, устраивала встречи, не давала покоя родственникам и друзьям. Дело дошло до того, что моя мама позвонила жене бургомистра и попросила ее уговорить мужа принять меня. Я ходила и звонила в большие фирмы, концерны, банки, на заводы... Взлеты и падения, надежды и разочарования. Тем временем фрау Лукович ходила по благотворительным фондам.

Нужно было не просто взять деньги — необходимо было завоевать людей.

Всех пожертвовавших было 107. Люди «с улицы» вносили свои трудовые копейки: от 10 до 300 марок. От организаций, фондов, банков шли и тысячи. Всего было собрано 36 тысяч 173 марки 14 пфеннигов.

Когда перевалило за 30 тысяч, я обрела уверенность в успехе дела. Но! Мало ли... И тут я пошла в сенат, к президенту, доктору Клинку. Секретарша не пускала, я была непреклонна. Прорвалась. Мне было дано пять минут. Президент понял меня сразу. Он обещал поддержку, и от его имени я отправилась к сенатору фрау Гертнер, которая ведает бременским здравоохранением. Она пообещала в случае нехватки денег выделить 10 тысяч марок из бюджета государства. Практические же результаты моего визита в сенат сказались незамедлительно: доктор Клинк на ближайшем заседании поделился с депутатами моей озабоченностью, и те внесли свои марки — от 10 до 100 — на банковский счет.

После «страховки» фрау Гертнер можно было начинать разговор об операции. Здесь почти все сделали Луковичи. Клиника, где шефом отделения кардиохирургии для пожилых был друг доктора фон Луковича профессор Ляйц, дала согласие на внеочередную операцию. Настала очередь вызова, страховки, виз...

Все эти месяцы я жила «под лозунгом»: не откладывай на завтра. Мне хочется отметить, что благодаря этой эпопее я многое добавила в свое знание о людях. Когда они понимали, о чем идет речь, то проявляли готовность к помощи. Даже бюрократы. Я ощутила, я открыла новую закономерность: бескорыстие рождает бескорыстие. Чем дальше, тем больше людей хотели дойти до конца этой дороги. Есть бухгалтерия цифр, а есть бухгалтерия душ. Иногда мне хотелось обнять человека, давшего 10 марок, а иногда сказать тому, кто внес тысячу, — что же ты так скупишься.

Мой брат, активно и результативно участвовавший в сборе денег, нарвался на традиционно антисемитскую фирму, которая не дала денег только потому, что Ципис еврей. У меня тоже раза два были встречи, подтвердившие, что далеко не все благополучно в нашем сверхблагополучном государстве. «Мы что теперь всю жизнь должны выплачивать долги евреям?» «Еще нехватало, чтобы мы их спасали!».. Жив курилка, жив! Нацизм — это не воспоминание о прошлом, хотя в подавляющем большинстве у нас, конечно, «работает» чувство вины перед миром вообще и перед еврейским народом, в частности. В противном случае я бы не собрала этих денег. Я поняла в те дни, что законом человечества должно стать следующее: тот, кто просит помощи, должен ее получить.

Ингрид Шеффель

Ингрид Шеффель

В марте этого года Ингрид Шеффель из города Бремена принимала участие в днях памяти, посвященных жертвам минского гетто. Евреи, живущие в Беларуси, России, Литве собрались сюда, чтобы почтить память родственников и друзей, погибших по вине Германии 50 лет назад. На этой встрече гостья из Бремена познакомилась с семьей Циписов. Наум Ципис, еврей, проживающий в Беларуси, 56 лет, писатель и учитель, серьезно болен: острая недостаточность аортального клапана. Ему жизненно необходима операция. На его родине риск такой операции очень высок. Поэтому необходима операция в Германии. Но у семьи нет денег для оплаты такой операции.Они надеются на помощь добросердечных бременцев. Настоятель церковной общины "Наши дорогие женщины" объявил о сборе денег в фонд операции и предоставил для этого счет общины в Государственном банке г. Бремена.

(Наум Ципис надеется на помощь бременцев. — "Weser Kurier", 16.06 1992)

ОПЕРАЦИЯ

... Утром Ингрид заехала за нами и через десять минут мы были на месте: легкое многоэтажное здание — клиника «На левом берегу Везера». Мы прошли к центральному входу, куда вела широкая в несколько маршей лестница. У подножья лестницы — целлофановый прозрачный домик. Круглосуточно горят в нем яркие лампы, а днем еще и свечи. Толстый молодой немец продает цветы. Ими набит этот «аквариум». Уже потом, когда я мог выходить на прогулку, наблюдал: никто не миновал цветочного ларечка. В клинику без цветов и разноцветных свечей не ходили.

С остановками поднялись к дверям, и тут прозрачные двери перед нами раздвинулись... Уже проходя по вестибюлю, где разместилась выставка картин, подумал: «Если двери в клинике работают, то в операционной должен быть порядок».

Нас усадили в холле, уставленном лимонными деревьями в кадках, принесли кофе и попросили подождать. Пришел врач. Взял анализ крови — шесть пробирок. Кровь из вены здесь берут только врачи. Прибежала сестра (их сразу видно: врачи в халата, сестры — в курточках и штанишках) — «Битте!» — смазала какой-то гадостью мочку уха. — «Данке!» — убежала. Ухо через десять минут горело, словно его подожгли. «Оно у тебя красное, как гребень у петуха», — сказала Ингрид. Опять прибежала с «данке» и «битте» сестричка и взяла из уха кровь.

Сидим, пьем кофе. Пришел врач с большой бумагой. Задал сто вопросов, делая в бумаге отметки. Это был анестезиолог. Определял, какой коктейль в меня влить перед операцией.

Пришла другая сестра и повела в ванную. При всем том, что она там со мной делала (нетрудно было догадаться, что это последние приготовления), я все же не мог не отметить «десятым» зрением «сто» шампуней, «сто» кремов и тысячу банных махровых простыней. После тотального бритья меня сунули под душ, а потом протерли коричневой йодистой жидкостью — «к употреблению готов». Надели бязевую рубашку — длинную, до пола, «бюргерскую», ее будут менять каждый день, — и уложили в кровать. Кстати, сколько ни катали меня на ней, ни разу не зацепили ни угла, ни стены, ни двери лифта. Я думаю, что сначала сделали кровать, а под нее строили клинику. Не кровать — лимузин. И — покатили...

Аппараты: «эхо», «кино», рентген и — катетер, коронография. Последнее — процедура серьезная, малая операция. По артериям, питающим сердце, проводят зонд, который проецирует на экран картинку, врачи видят состояние твоих артерий, насколько они поражены склерозом, можно ли делать операцию и не опасаться неожиданностей с этой стороны.

Когда повезли на эту процедуру, обнаружился «внутри меня» еще один парадокс: то я боялся операции, а то стал не меньше бояться, что (а если!...) в связи с состоянием сосудов ее не станут делать.

— Гут, гут, — успокаивал меня симпатичный доктор (он был похож на чемпиона по легкой атлетике: поджарый, легкий). Зная это докторское "все хорошо", я натужно спросил: «Операцион, я?» «Я, я, — улыбнулся он, поняв, чего я боялся. — Операцион морген.»

После катетера меня уложили в кровать, минут двадцать останавливали кровотечение, и все эти двадцать минут доктор отвечал на мои вопросы подробно рассказывая о том, что и как они завтра будут со мной делать. Высокий, подтянутый и красивый человек, лет сорока пяти (на самом деле пятидесяти трех). В черных прямых волосах легкая седина. Чтобы понять, что профессор — человек уверенный в себе, долго присматриваться не надо. Хорошо говорит по-английски. Часто улыбается, зубы голливудского киноактера. Наверное, он любимец женщин.

— Спроси, представляет ли для него сложность моя операция?

— Он говорит: передайте мужу, пусть не волнуется. Мы делаем в год тысячу таких операций. Никаких экспериментов. А что делаю я, а не рядовой врач, так это потому, что ваш муж первый у нас в клинике пациент из России.

Меня привезли в палату, и там выяснилось, что я ничего из туалетных принадлежностей не взял с собой (я же думал, что мы еще вернемся в гостиницу). Сестра, фрау Майке, немедленно принесла мне весь джентльменский набор: щетку, мыло, бритву, шампунь, питательное молоко, махровую рукавичку и такую же салфетку, коробку бумажных салфеток и пахучую жидкость для полоскания рта...

На ночь дали таблетку — спал, как убитый. Утром дали таблетку — как после хорошей дозы спирта. На женино «ни пуха, ни пера» еле ответил. Последнее из мира реальностей (ни страха, ни трагедий: затуманенному разуму было не поднять такое) — это мое юридическое «да» на профессорское «Согласен ли на операцию?» и напутственная сентенция моего минского друга насчет того, что, если я после этого смура открою глаза, то я живой, «а если нет, так нет».

Меня целуют на прощание. Я пытаюсь улыбнуться. Повезли...

... Тускло светят лампочки. Плавает пар... Жарко. Хочется пить. Парная, что ли? Тихо. Лицо жены... Тела не чувствую. Вроде я — голова профессора Доуэля... Что за состояние? Здесь я или уже там, в тоннеле с дырой?·Но если жена здесь... Не могли же мы оба в одночасье...

— Когда мне сделают операцию?

— Уже сделали! Все в порядке! Все хорошо!

Темно. Ничего не помню. Обнаруживаю себя в палате с двумя соседями. На моей тумбочке — монитор: пляшут цифры — пульс, бежит кардиограмма — линия моей новой жизни, с глубокими пиками наоборот — мощнейшими экстрасистолами, нарушающими ритм. В груди лупит, как молотком.

— Доктор! — я показываю, как лупит.

Доктор Байкут, завотделением, турок лет сорока, улыбаясь, говорит мне:

— Нормаль!

Значит, так и надо? Ладно, раз надо. Приходят — улыбки до ушей — мои женщины. Они целуют меня так нежно, с такими лицами, как будто только что сами меня родили: так любовно смотрят на свое творение...

— Гут!

— Все хорошо. Доктор говорит, что все идет, как надо.

— Пить.

— Нельзя.

— Повернуться на бок...

— Нельзя.

Почему я не чувствую боли? Такой боли, которую ожидал. Спать. Хочется спать. Как? Никогда не спал на спине... Просыпаюсь утром следующего дня. Вроде человек...

Операция длилась два с половиной часа, после — сутки в реанимации и.— в палату. Об остальном я никого не расспрашивал — стал суеверен. Потом, уже в Минске, после того, как посмотрели меня в институте кардиологии на «эхо», узнал, что немцы, оказывается, слегка «почистили» и митральный клапан.

Встал, шатаясь, уцепился за стойку капельницы и пошел... Туалет. Зеркало. Распахнулся. Шварцнеггер. Терминатор. Провода, датчики... Что дальше? Жизнь дальше! Первое: спасибо, Бремен! Где жена? Ингрид? Здравствуй, Яночка, внук мой, дитя дорогое! Весь мой небольшой, едва не утерянный мир, здравствуй! Мама, ты ничего не знала. Прости, но вряд ли я тебя обманул. Привет, ребята! Я жив. Иду в палату.

Когда проснулся, у стола сидели жена и Ингрид.

Наум Ципис

Полностью записки Н.Циписа «Спасающий — спасется» будут напечатаны в № 10 журнала «Неман».

АФЕРА

ЛЕВ ДЫХНО

Вестник (Baltimore)

ДЕЛО СЛАДКОРЕЧИВОГО ЖУЛИКА

Чем больше Арманд Мур думал об этом деле, тем больше оно казалось ему подходящим. С одной стороны, был Первый национальный банк Чикаго, сверкающая башня из мрамора и стекла. С другой, «Председатель», как Арманд Мур любил себя называть сам. Он был уверен, что он самый ловкий мошенник в Чикаго, да и, пожалуй, во всех Соединенных Штатах.

Мур уже осуществил одну крупную махинацию, хотя и столкнулся при этом с большими трудностями. С помощью почтовых отправлений, информационной службы, с использованием автоответчиков и нескольких печатных бланков он создал фальшивый банк. Затем он использовал этот банк в качестве кредитной референции — чтобы помочь себе жить так, как он, по его мнению, заслуживал. Он зафрахтовал частный самолет за 175 тысяч долларов для группы своих близких друзей, совершавших полеты по стране и покупавших шубы и «Роллс-Ройсы».

Правда, полицейские поймали его, и он отсидел в тюрьме четыре года. Однако, находясь в местах не столь отдаленных, он читал о высокотехнологичном мире финансов, в котором банки, используя компьютеры, ежедневно переводят миллиарды долларов по всему миру с помощью обыкновенного телефонного звонка. По мнению Мура, такая ситуация буквально напрашивалась на махинацию.

Мур дал ход своему плану еще до своего условно-досрочного освобождения в апреле 1988 года. Для получения денег, которые он намеревался похитить, ему прежде всего нужны были банковские счета за границей. Чтобы получить их, он завербовал адвоката Леонарда Стрикленда, однажды представлявшего его интересы в суде. Это было еще до того, как Стрикленда исключили из корпорации за растрату денег клиента.

Мур и Стрикленд написали в Вену и открыли три счета в Кредитанштальт-Банкферайн и два — в Фокобанк, используя для каждого разные вымышленные имена. Теперь Муру нужно было найти какого-нибудь простофилю для тайной работы в американском банке. Он позвонил своему кузену Гершелу Бэйли, который знал клерка Отиса Уилсона в Первом национальном банке в Чикаго. Уилсон знал Гейбриела Тэйлора, работавшего в отделе, через который проходили сотни миллионов долларов, переводимых во все уголки мира с помощью электронной аппаратуры.

27-летний Тэйлор казался вряд ли подходящей кандидатурой. Хрупкий молодой человек с серьезными манерами, он мирно жил со своей женой, четырьмя детьми и матерью. Он проработал в Первом национальном банке семь безупречных лет, пользовался уважением коллег и доверием работодателя. Но когда Уилсон спросил Тэйлора, заинтересован ли он в том, чтобы быстро сделать большие деньги, тот согласился встретиться с Муром.

Мур сразу взял быка за рога, ошеломив его первым вопросом, который все мошенники задают всем молокососам. «Хочешь быть богатым?» — спросил он Тэйлора.

Что значит богатым, что он имел в виду?

Ну он, Арманд Мур, намерен похитить более 200 миллионов долларов. Доля Тэйлора составит 28 миллионов.

Тэйлор клюнул и как инсайдер (лицо, имеющее в силу служебного положения конфиденциальную информацию о делах фирмы — Л.Д.) поделился своими сведениями с участниками заговора. Банковская операция такого объема, который планирует Мур, привлечет слишком много внимания. Если ограничиться суммой меньше 70 миллионов долларов, объяснили Тэйлор и Уилсон, то они не спровоцируют никакой тревоги. Фактически ограбление нескольких разных счетов скрыть гораздо легче. Председатель согласился и приказал Тэйлору найти счета, которые они могли бы использовать в своих целях.

Уже на следующее утро Тэйлор нашел четыре таких места: «Меррилл Линч», «Юнайтед Эрлайнз», «Браун-Формен корпорейшн» и «Хилтон Хоутелз». Он сообщил все это Муру, который решил, что они отрепетируют свой план в тот же вечер и осуществят его на следующий день, в пятницу 13 мая.

На следующее утро в зале телеграфных переводов было только два сотрудника, Тэйлор и его коллега, не принимавший участия в махинации. Как в большинстве банков, в Первом национальном банке для этой процедуры предусматривалось два человека: один принимал заказ на перевод, а другой проверял его, звоня клиенту и обмениваясь с ним шифрами. Это гарантировало, что одно и то же лицо не будет проводить обе операции.

Но Мур нашел способ нейтрализовать эту меру предосторожности: если ответил бы Тэйлор, Мур просто повесил бы трубку. Передавая заказ на перевод сотруднику, не вовлеченному в преступную сделку, Мур получал возможность убедиться в том, что только Тэйлор будет делать подтверждающие звонки.

Ровно в 8 часов 30 минут утра Мур, находившийся в доме Гершела Бэйли, позвонил в отдел международных переводов банка. Первое, что он услышал, было записанное на магнитофонную ленту сообщение: «Ваша операция записывается».

Затем трубку взял ничего не подозревающий коллега Тэйлора. Мур представился служащим компании «Мэррилл Линч», дал соответствующий шифр и попросил перевести в ценных бумагах компании 24 миллиона 375 тысяч долларов на счет банка Кредитан-штальт.

Когда сотрудник попросил позвонить в «Мэррилл Линч» для подтверждения, Тэйлор позвонил Муру, который, зная, что банк записывает его на магнитофонную ленту, измененным голосом дал правдоподобно звучавшее подтверждение операции. После этого 24 миллиона 375 тысяч долларов «примчались» в Ситибанк, выполняющий функцию американского посредника Кредитан-штальт, чтобы позднее быть переведенными в Вену.

В 9 часов 2 минуты утра Мур снова позвонил в Первый национальный банк, еще раз изменив свой голос. Выдав себя на этот раз за представителя «Браун-Формен», он распорядился перевести 19 миллионов 750 тысяч долларов на счет Фокобанк. Тэйлор снова позвонил домой Бэйли, побеседовал с Муром — который все еще говорил измененным голосом — и получил второе потверждение.

Затем Мур попросил сделать третий телеграфный перевод, представившись сотрудником «Юнайтед Эрлайнз», и 25 миллионов долларов были посланы в Ситибанк, чтобы уйти оттуда на счет Кредитан-штальт.

В соответствии с планом Мура, менее чем за час 69 миллионов 125 тысяч долларов, принадлежавших другим людям, были сняты со счета одного банка и положены на счета двух проходимцев. Если бы он сразу же улетел в Вену, чтобы снять там деньги в понедельник утром, когда открываются банки — за семь часов до того, как начинают работать банки в Чикаго, — остальная часть его плана могла бы протекать совершенно подругому. Вместо этого Мур встретил Тэйлора на станции сабвея, где триумф жадности поборол чувство осторожности и обсудил планы ограбления другого счета на следующей неделе.

Но сперва они собирались отпраздновать свою авантюру. В субботу Мур, Тэйлор и Бэйли отправились покупать новые автомобили. Председателю понравился «Ягуар», цена которого подскочила до 50 тысяч долларов, но он захотел модель с особыми техническими характеристиками. Тэйлор остановил свой выбор на «Шеви-блейзер» с приводом на четыре колеса.

В понедельник утром в чикагской штаб-квартире компании «Юнайтед Эрлайнз» один из сотрудников обнаружил странное расхождение в счете компании и позвонил в Первый национальный банк. Банк сообщил своим контролерам, которые в свою очередь дали знать ФБР. Совместно они начали прослушивать магнитофонные записи телефонных звонков, поступавших в пятницу утром в зал телеграфных переводов и из него.

С наступлением ночи ФБР уже подозревало в преступных действиях Гейбриела Тэйлора, голос которого, записанный на магнитофонную ленту, делал все подтверждающие звонки. Агент Диана Смит Мерфи и другой агент приехали к нему домой и попросили выйти к их автомобилю, чтобы кое-что обсудить.

Когда агент Мерфи расспрашивала Тэйлора, до его сознания дошла ставшая прахом реальность. «Я погубил свою жизнь», — подумал он, оглушенный чувством вины, и мучаясь угрызениями совести. Тэйлор отказался от своих прав на присутствие адвоката или молчание. Он рассказал агентам все и спросил, как он может вернуть похищенное.

На следующий день агент Мерфи предложила ему следующий вариант: он должен позвонить Отису Уилсону и обсудить с ним махинацию, в то время как ФБР будет записывать их беседу. Тэйлор согласился, и ничего не подозревающий Уилсон выдал себя и других. Вечером во вторник, когда Мур выходил из автомобиля у своего мотеля, агенты ФБР арестовали его. Уверенный в том, что он совершил безукоризненно подготовленное преступление, Мур казался искренне удивленным.

Деньги, снятые со счетов «Юнайтед Эрлайнз» и «Мэррилл Линч», были перехвачены в Ситибанк еще до того, как они покинули Соединенные Штаты. 19 миллионов 750 тысяч долларов, снятые со счета «Браун-Формен», были возвращены из австрийского Фокобанк. Дело привлекло внимание других американских банков, которые установили более жесткие правила, регулирующие процедуру подтверждения. Бывший помощник прокурора США Джеффри Стоун (в настоящее время занимается частной практикой), который вел этот процесс, сказал в одном из интервью: «Мур был на волосок от успеха своего предприятия».

Сам Мур был уверен, что все будет хорошо, когда весной 1989 года он ожидал суда по обвинению в мошенничестве в сфере телеграфной связи, банковских операций и заговоре. В конце концов дело против него зиждилось главным образом на словах Гершеля Бэйли и Гейбриела Тэйлора, двух отъявленных интриганов, которые будут давать показания, чтобы спасти свою шкуру.

Широко улыбаясь, Мур давал показания в свою защиту, действуя как добродушная жертва судебной ошибки. Он рассказал присяжным, что в заговоре и осуществлении незаконных телеграфных переводов принимал участие не он, а Гершел Бэйли. Он признался, что открывал международные банковские счета, но делал это от имени Бэйли, который попросил его помочь некоторым его друзьям отправить из страны крупные суммы денег.

Тогда Стоун извлек своего козырного туза, роковую ошибку Мура: записи телефонных разговоров. В то утро три телефонных разговора с банком велись с одного и того же номера, который совпадал с номером, с которого Тэйлор делал подтверждающие звонки. Несмотря на отчаянные усилия изменить свой голос, на ленте был записан голос, принадлежавший ему, Арманду Девону Муру.

* * *

В Исправительном центре мозг Председателя все еще был занят разными мыслями. Мур обещал охраннику 300 тысяч долларов, если тот поможет ему совершить побег. Он уже связался с Дагом Холли, бывшим профессиональным футболистом, и попросил его установить связь с другим простофилей, работавшим в Федеральном резервном банке Детройта.

Мур также обсуждал свои планы со своим сокамерником по имени д-р Уильям Долф, врачом, отбывавшим свой срок за незаконное производство метадона. Мур пояснил, что если банковского служащего убить, то проследить путь к участникам заговора просто невозможно. «Если они его не найдут, то они вообще никого не найдут», — сказал Мур. Мур разговаривал с Долфом как властитель дум с себе подобным, не зная, что его собеседник носил при себе портативный магнитофон в обмен на обещание сократить срок наказания, — и каждое его слово записывалось.

Когда настал черед для приговора Мура — десять лет и четыре месяца тюремного заключения, — он встретил его в хорошем настроении. Председатель знал, что план побега был близок к осуществлению.

Однако днем позже его бодрое настроение улетучилось. В зале суда закованному в наручники Муру пришлось выслушать, что о всех его новых намерениях знает судья.

Судья Джеймс Зейгел, бывший начальник управления полиции штата Иллинойс, внимательно выслушал просьбу Мура о снисхождении. Затем к тем десяти годам, к которым Мур был уже приговорен, он добавил еще 25 лет, вполне достаточно, чтобы провести в тюрьме четверть следующего столетия.

У Арманда Мура будет масса времени, чтобы смотреть на себя в зеркало. Когда он это будет делать, он не увидит властителя умов, балансирующего на краю одного из самых крупных мошенничеств в сфере банковских операций. С изображения в зеркале на него будет смотреть человек, обреченный находиться за решеткой до старости. И это уже будет не Председатель, а просто молчаливый и дряхлый мошенник.

Нью-Йорк

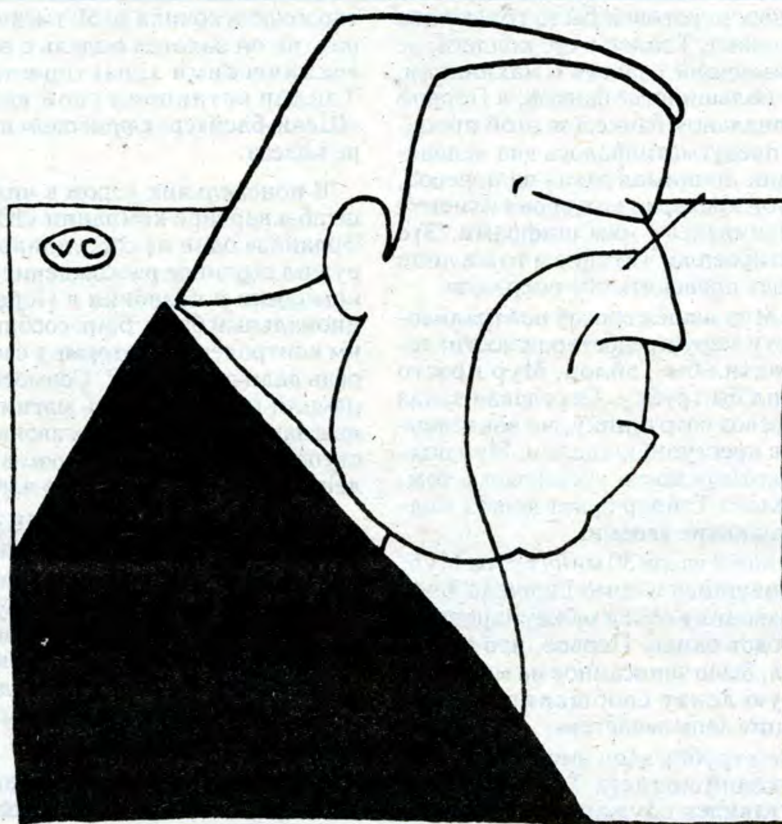
LITERATURA

Знаменитый русский сатирик Влас Михайлович Дорошевич (1865—1922) писал «прозрачные» фельетоны не только по цензурным соображениям. И публикуемый в этом номере «ЕВ» его фельетон «Парламент» не только пародия на дореволюционную Думу. Дорошевич потому и занял достойное место в истории мировой художественной публицистики, что умел, будучи резонатором своего времени, определять характерные признаки явления, «живущего в веках». Фельетон «Парламент» впервые был опубликован в книге: В.М.Дорошевич. На смех. Юмористические рассказы. СПб., издание М.Г.Корнфельда, 1912.

* *
*

ВЛАС ДОРОШЕВИЧ

ПАРЛАМЕНТ

Шарж В. Каррика

Рим в волнении.

Утром прибыл с острова Капреи патриций Казоний Прискус.

Говорят, возведенный в какое-то новое достоинство.

Ликторы немедленно уведомили сенаторов, что, повелением императора, сенат созывается сегодня, в полдень, на заседание.

Сенат давно не собирался.

Император Тиверий удалился на остров Капрею и живет там, совершая богослужения в двенадцати выстроенных им храмах, окруженный оракулами.

И вдруг собрание сената! Посол от цезаря!

Форум, все портики, ступени храмов чернеют от народа.

Ликторы с трудом пролагают путь сенаторам.

Сенаторы взволнованы не меньше народа.

— Что случилось?

— Говорят, тяжелые известия от проконсула из Иудеи.

— Возмущение на севере Галлии!

— Новый испанский поход!

Жрец кидает благовонные травы на дымящийся алтарь Кастора и Поллукса.

Сенаторы занимают курульные кресла из золоченой бронзы.

Председатель ставит перед собой песочные часы и, поклонившись сенату, говорит:

— Слово благородному Казонию Прискусу, министру удовольствий.

Сенаторы смотрят на него с удивлением.

Председатель, опустивши глаза, объясняет:

— Новая должность, только что утвержденная всемилостивейшим Августом.

Казоний Прискус медленно поднимается со своего кресла.

У него полное розовое лицо. Только около глаз и углов губ желтоватые пятна.

На белой тоге, обрамленной широкой каймой цвета запекшейся крови, полные, налитые руки кажутся желтоватыми.

Словно тление слегка коснулось уже этого рыхлого, выхоленного тела.

Он слегка касается рукой сердца и накрашенных губ и говорит:

— Избранные отцы! Император и верховный жрец, благочестивый цезарь Август, божественный Тиверий сенату римскому посылает свой привет.

Сенаторы встают, прикладывают руки к сердцу и устам, глубоко наклоняются и остаются так несколько долгих мгновений.

Затем все садятся, и Казоний Прискус продолжает:

— Император и верховный жрец, благочестивый цезарь Август, божественный Тиверий уведомляет вас о новой милости, явленной ему бессмертными богами. Два дня тому назад императорскими рыбаками у берегов Байи поймана камбала невиданной величины, и живою была доставлена на остров Капрею, где находится ныне в садках для рыбы, предназначенной к императорскому столу. Сам повелитель морей, бог Нептун, шлет брату своему Юпитеру, воплотившемуся в божественном Тиверии, дань из глубины своих владений. С благодарностью и достойно должны мы принимать дары благословляющих богов, и равный богам цезарь Август повелевает через меня своему сенату обсудить, под каким соусом должно изготовить посланную Нептуном рыбу. Избранные отцы, что вы ответите вашему цезарю?

Словно гром поразил сенат.

Сенат молчал, слышно было только тяжелое дыхание.

Все опустили головы.

Одни побледнели, как их тоги, другие густо покраснели, как их пурпур.

Кай, полководец, который так часто видел смерть, что лицо его стало мертвым, чувствовал, как горячая кровь заливает его щеки.

— Цезарь ждет ответа своего сената! — сказал Прискус, прищурив пухлые веки и обводя пристальным взглядом ряды наклонивших головы сенаторов и ища их взглядов.

Молчание было страшно. И вдруг среди него раздался голос.

Все вздрогнули и оглянулись на говорившего.

Говорил Антоний из рода Павзаниев.

— Камбалу нужно прежде всего...

Казоний Прискус слегка наклонил голову:

— Пусть благородный Павзаний говорит громче. Так, чтобы все слышали!

Антоний возвысил дрожащий голос, который звенел, как струна, среди всеобщего молчания.

— Камбалу нужно прежде всего пустить живою в белое вино. Есть люди, которые говорят, что камбалу достаточно варить в вине. Эти люди заблуждаются! Живою надо пустить ее в белое вино. Пусть поплавает. Всеми жабрами она, по привычке, хватит в себя вина и пропитается вся вином. Вино пройдет у нее внутри. Все мясо, весь жирок пропахнет нежно, нежно винцом.

Сенат, дрожа, слушал эту речь.

А Павзоний воодушевлялся:

— Пусть сделает пять, шесть, десять глотков, — и когда, отравленная вином, задергается в судорогах, надо серебряным ножом, острым, как бритва, моментально разрезать ей живот и, выпустив кишки, печень и пузырь, бросить ее в кипящее белое вино, разбавленное водою, чтобы не придать мясу слишком винного уксуса. И прибавить в эту кипящую воду для запаха гвоздики.

В сенате раздался стон.

Павзаний в испуге смолк на звенящей ноте и задрожал.

Сенаторы поднялись с кресел и смотрели: откуда раздался стон.

Рука Кая шарила около пояса, где привыкла находить меч.

— Это Ливий...

Болезненный стон вырвался у благородного Ливия.

Ливий поднялся.

На лице его было страдание.

Он протянул перед собою руки и голосом, полным муки, воскликнул:

— Только не гвоздики!

Сенаторы переглянулись долгими взглядами.

И один за другим молча стали опускаться в кресла.

Краска сбежала было с лица Казония Прискуса, и теперь снова румянец возвращался на щеки.

— Будь прокляты те, кто кладет в рыбу гвоздику! Это делают рабы-повара. И поистине справедлив тот, кто приказывает бить бычачьими жилами повара, когда заметит в своей рыбе горьковатый привкус гвоздики. Небрежные, не умеющие сохранить рыбу живой, они кладут проклятую гвоздику, чтобы заглушить вкус тления, которое немедленно же охватывает в самой легкой степени морскую рыбу, как только она заснула. Не кладите гвоздики!

Ливий заклинал, махая руками:

— Не кладите ее, чтобы не убить легкого привкуса, запаха моря. Когда ешь морскую рыбу, надо, чтобы на языке рождалась и в воображении неслась мысль о море! В этом поэзия камбалы. Нет! Не разваривая рыбы, оставив ее в кипящей воде с вином столько времени, чтобы мясо ее было еще слегка твердым и чуть-чуть сырым, — пусть огонь потом доделает то, чего не сделала вода, — рыбу надо выхватить из кипятка, и, осторожно снявши мясо и жир с костей цельными, огромными, аппетитными четырьмя кусками, - с каждой стороны, сверху и снизу по куску, положить сейчас же, не давая остыть, горячей, на раскаленную сковороду с кипящим, бурлящим и брызгающим сливочным маслом...

— Стой! — закричал сенатор Марк, из рода Плавтов. — Где ж будет соль?

— Соль была в кипятке! — закричал звонким, пронзительным голосом Павзаний. — Не прерывай!

— Опять неправда! Опять ошибка! Не в кипятке! Не так солят рыбу! Надо жарить в анчоусном масле!

Плавт покинул свое место и стоял, размахивая руками, посередине сената.

— Надо взять соленых анчоусов с их соком, смешать руками, чтобы сделалось тесто, и протереть это тесто сквозь самое частое серебряное решето. Затем взять сливочного масла и пахтать, пахтать, пахтать, растирать, растирать, растирать анчоусную соленую массу с сливочным маслом, свежим, только что сбитым, на котором, словно слезы, стоят еще капли воды.

Плавт говорил со зверством и горящими глазами, и скрюченные пальцы его, как будто, мяли анчоусное тесто и сливочное масло.

— И смяв, измяв эту массу, когда вся она станет темной, коричневой, — кусками, горстями, кидать, кидать ее на раскаленную сковородку. И пусть кругом распространится и дразнит, и щекочет ноздри запах жареной рыбы. В это кипящее анчоусное масло положить филей пухлой, жирной камбалы. Перевернуть ее, перевернуть несколько раз. Перевертывать, перевертывать, чтобы она не прижарилась, боги да спасут, где-нибудь. И трясти, трясти сковороду. Не сверху вниз, а так: шевелить взад, вперед, направо, налево, быстро, быстро на огне, чтобы анчоусное масло заливало камбалу. И пусть в нем дойдет она, недоваренная в кипятке, и от него получит свою сольцу.

— Избранные отцы! — воскликнул Казоний Прискус.

Пухлые веки его теперь почти совсем сощурились, а около толстых губ легла глубокая складка.

Он смотрел на сенат, откинувшись назад и слегка забросив голову.

Вытянув руку, он шевелил пухлыми, желтоватыми пальцами в перстнях, успокаивая расходившиеся страсти.

— Избранные отцы! Август требует от своего сената соуса!

— А сейчас и соус! — с привизгом закричал Плавт. — Сейчас и соус будет!

Он схватился руками за трибуну, на которой стоял Прискус.

Но его отстранил Теренций. Теренций говорил не своим голосом, задыхался.

— Слушай, Казоний Прискус! Скажи Цезарю, что для соуса надо разбить яичных желтков. И прибавить в них сахару, одну каплю, — три песчинки. Потому что одна капля сахару подчеркивает вкусы всего и ничему не вредит, не оставляет сладости. И взбивши желтки, как желтую пену, еще бить, еще бить, со сметаной для густоты.

— Подправочной муки, подправочной муки! — раздался чей-то крик.

— Одна ложка! На десять желтков одна ложка! И вводить в эту смесь кипяченого белого вина, в котором варили немного душистого перца.

— А раковое масло забыли! — схвативщись за голову, воскликнул старик-сенатор и упал в кресло.

— Нет, не забыли!

Теренций повернул к нему свое бледное лицо с горящими глазами.

— Раковое масло из истолченных и протертых жареных раков добавлять каплями и разбивать, разбивать серебряными метелочками это красно-янтарное масло. А в вино, когда его кипятили, должны были быть положены нарезанные кусками живые омары. Это отнимет от вина его остроту, — омарье мясо придаст ему свою сладость.

— Устриц теперь! — закричал Аврелий, который никак не мог выбрать мгновения, чтобы вставить свое слово.

Он оттолкнул всех и, взойдя на трибуну, схватил Казония Прискуса за тогу.

— Скажи цезарю, что это я сказал! Сказал сенатор Аврелий про устриц. Устриц,

КУЛЬТУРА

сваренных в вине. Устриц, освобожденных от жабр. Сваренных, очищенных креветок, припущенных на сковородке чуть-чуть в масле. Когда от сметаны слегка побелеет, а от ракового масла порозовеет желтая масса сбитых желтков, тогда в эту нежную, пухлую, воздушную пену положить жирных, вареных устриц и розовых, лоснящихся от масла креветок.

— Да чтоб все сбивали рабы-англы! — громовым голосом покрыл всех Теренций. — Людей с черными волосами не нужно подпускать к готовящимся кушаньям. У людей с черными волосами едкая и пахучая испарина. Кушанье, когда готовится, впитывает в себя все запахи кругом. Пусть соус сбивают белокурые рабы, от которых нет запаха. Англы для этого незаменимы.

— Пусть англы! Пусть англы! — кричал престарелый Андроник, махая своей единственной рукой, — другую он потерял в боях, завоевывая императору новые области на Востоке.

От волнения побледнели шрамы от ран на его лице.

— Пусть англы. Но не забыть надо: вливая на золотое блюдо... На золотое, — потому что желтоватый соус на золотом блюде, — это составит приятное для глаз сочетание цветов. Не надо забывать, подлив под камбалу пенистого, нежного соуса, облив им ее сверху, — не надо забывать, говорю я, взбрызнуть все это сверху истертым в порошок сыром. Слегка. Словно пронесшийся ветерок покрыл легкой пылью. И тогда! Тогда поставить все это на пылающий огонь. Чтобы пламя охватило все божественное блюдо, и, вспыхнув от жара, пыль от сыра, словно краской стыда, зарумянила все. И подавать...

Плавт сидел теперь в своем кресле, с побледневшим лицом, мутными глазами и шевелил отвисшими губами:

— И есть! И есть!...

— И есть! И есть! — повторяли сенаторы. Казоний Прискус обратился к писцам, которые с навощенными дощечками сидели на ступеньках мраморной трибуны.

— Все ли вы записали? — Да. Все, господин.

Министр удовольствий слегка ударил рукой по краю трибуны, чтобы воцарилось молчание.

— Избранные отцы! Император и верховный жрец, благочестивый цезарь Август, божественный Тиверий благодарит свой сенат за законодательные труды и отпускает вас домой. Да найдете вы у домашнего очага, под покровом пенатов, вожделенный мир, спокойствие, счастье и безопасность. Можете идти!

Он поклонился и, пройдя сквозь сенат, остановился на верхней площадке мраморной лестницы.

Сделав толпившемуся на форуме и под портиками народу знак, чтобы он замолчал, Казоний Прискус громким голосом объявил:

— Граждане, аплодируйте! Римский сенат обдумал и утвердил соус к камбале для стола божественного Тиверия.

Народ молчал.

Вслед за Прискусом по лестнице гуськом спускались сенаторы.

Кай взял под руку старика Пизона.

— Однажды в Галлии мои солдаты затащили к себе молодую девушку и изнасиловали ее! — сказал он тихо Пизону. — Я пришел на шум и видел, как эта девушка вышла из дома к ожидавшим ее возмутившимся односельчанам. Когда она показалась, шум смолк, настало мертвое молчание. Она сходила с лестницы медленно, опустив голову, не смея ни на кого поднять глаза. Сходя с этой лестнице, мне кажется, я понимаю, что должна была чувствовать та гальская девушка, которую изнасиловали.

Пизон освободил из него свою руку.

— Оставь меня со своими историями. Все время, пока обсуждался соус к рыбе, я не сказал, со своей стороны, ни слова. Боюсь, чтоб из-за этого мне не было чего плохого!

БЕЛАРУСЬ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

И ГОРДЫЙ ВНУК СЛАВЯН, И ФИНН...

Недавно прошедший в Минске коммерческий форум «ФинБел-93» заставил вспомнить, что Суоми от нас не так уж далеко. Впрочем, существует довольно насыщенная белорусско-финская историческая ретроспектива.

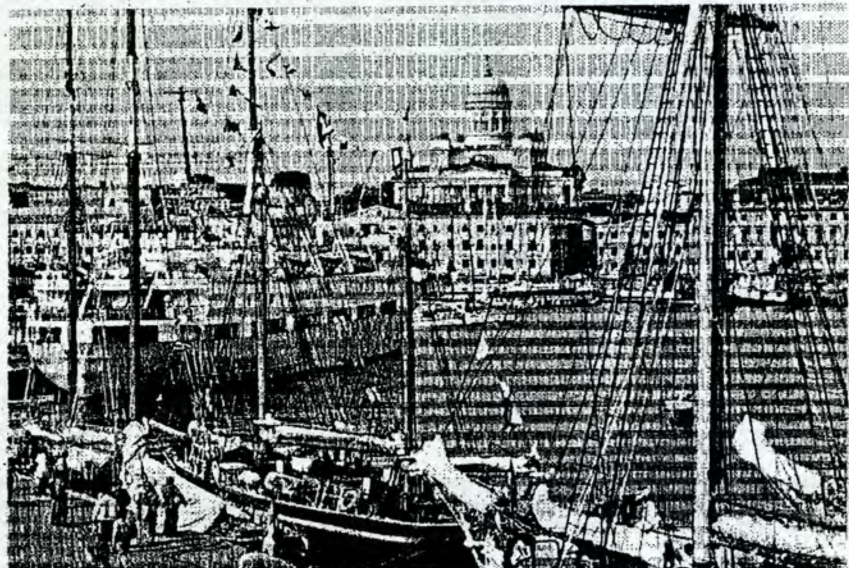
Советско-финская «незнаменитая» война 1939—1940 гг., событие сравнительно недавнее, сказалась и на судьбах многих белорусов. Одни сложили свои головы на линии Маннергейма, кто-то был тяжело ранен, как этнограф Ф.Янковский, кто-то попал в плен и перебрался потом на Запад, как витеблянин А.Романовский, работавший впоследствии карикатуристом в белорусских эмигрантских изданиях. А на отхваченных у Финляндии территориях Сталин решил «осадить» представителей самой лояльной в нерушимом Союзе нации. И потянулись на север эшелоны с переселенцами. Среди них была и моя мама, тогда трехлетняя девочка из небольшой деревушки под Лепелем. А буквально через несколько месяцев им пришлось эвакуироваться — две недели плыли по неспокойной Ладоге под постоянными бомбежками... Но многие белорусы с тех пор остались в Карелии и доныне являются там третьей по численности национальной группой.

Культурные контакты между нашими странами начались, пожалуй, с XIX века. В 1843 г. Финляндию посетил отец белорусской археологии Евстахий Тышкевич, радушно принятый начальником таможенной почтовой службы Тамеландером. А летом 1895 г. финская писательница Майна Тальвио вместе с мужем, известным славистом Иосифом Миккеле посетили Литву и Белоруссию. Они встречались с Элизой Ожешко. Миккеле потом был почетным профессором Виленского университета, а один из его учеников перевел на финский «Пана Тадеуша».

В 20-е годы нашего века сначала в Витебске, а потом в Минске жил финский художник Александр Ахола-Вало. В прошлом году его, уже 92-летнего, посетил во время визита в Финляндию наш министр Кравченко и был поражен тем, что тот не забыл белорусский язык. Кстати, Алохо-Вало утверждает, что именно он впервые в Европе стал выпускать цветную линогравюру, образцы которой появились в Минске в 1927 г. Касаясь времен более близких, можно вспомнить русского писателя-диссидента Сергея Юрьенена (финна по происхождению), проведшего юность в Заводском районе Минска, а ныне сотрудника радио «Свобода» в Мюнхене.

Если внимательно присмотреться к карте Беларуси, то можно заметить, что небольшая часть ее территории на крайнем севере относится к водному региону, связанному с Финским заливом. И Ловать и Великая издавна были частью древнего пути из варяг в греки, следуя по которому не миновать было финских племен, населявших некогда север Беларуси. По мнению М.Ермоловича, мать знаменитого полоцкого князя Всеслава Чародея происходила из финского племени водь. Строитель полоцкой Софии во многом оставался язычником, как и почти все обитатели тогдашнего северо-востока Европы. Против язычества были направлены северные крестовые походы, оставившие столь заметный след в нашей (да и финской) истории. Шведам удалось христианизировать Финляндию значительно раньше, чем немцам — земли к югу от Финского залива, и уже войско Биргера, разбитое Александром Невским в 1240 г., когда отличился доблестный Яков Полочанин, по своему составу было более финским, нежели шведским.

И в дальнейшем встречи наших предков с финнами происходили чаще на полях сражений. Когда усилилось Великое княжество Литовское, новгородцы часто приглашали к себе на княжение знатных литовцев и белорусов, традиционно выделяя им для «кормления» земли, спорные с финнами. Мстиславский князь Семен Лугвен, стойкость полков которого предопределила удачный исход Грюнвальдской битвы, в 1392 г. разбил финско-шведское войско на Неве, а в 1411 г. сделал вылазку в Финляндию, разорив предместья Выборга. Не раз приходилось участвовать в стычках с финнами и его сыну Юрию.

После присоединения Новгорода к Москве в 1478 г. наши связи с Финляндией становятся спорадическими. В 1562 г. в Вильне отпраздновали свадьбу наместника шведской короны в Финляндии герцога Юхана с дочерью короля и великого князя Жигимонта Августа Елизаветой. Этот брак имел для нашей истории далеко идущие последствия. Юхан вскоре сверг со шведского престола своего брата Эрика и стал королем Дании Юханом III, а его сын и наследник Сигизмунд в 1587 г. был избран польским королем и великим князем литовским. Таким образом, впервые Финляндия и Беларусь оказались под скипетром одного монарха. Вскоре, однако, Сигизмунд утратил шведскую корону и начал долгую и безуспешную войну за ее возвращение. 27 сентября 1605 г. один из самых выдающихся наших полководцев Ян Кароль Ходкевич разбил шведов, чуть не захватив в плен самого короля Карла IX. Спасая короля, погибли двое офицеров из Финляндии.

После освобождения Тадеуша Костюшко из заключения (1796 г.) он вместе со своим верным адьютантом Юлианом Немцевичем, уроженцем брестской земли, выехал из Петербурга в Европу через Финляндию. В Турку им был оказан весьма радушный прием. Газеты писали: «И наш город гордится тем, что принимает одного из величайших людей нашего века». Даже много лет спустя финские поэты Францен и Сигнеус посвящали Костюшке свои стихотворения. А Немцевич, задержавшись в Финляндии чуть дольше, посвятил ей впоследствии значительную часть своих «Дневников».

В 1808—1809 гг. в ходе последней русско-шведской войны Финляндия перешла к России. Одним из наиболее отличившихся в тех событиях был уроженец Люцина (теперь г. Лудзы в Латвии) Яков Кульнев, совершивший дерзкий переход по льду Балтики и захвативший Аландские острова, а потом и подступы к Стокгольму. А до этого Кульнев под началом Суворова участвовал в подавлении восстания Костюшки. Погиб Кульнев 20 июля 1812 г. у деревни Клястицы (Россонский р-н) в сражении русских частей под командованием Витгенштейна с войсками маршала Удино.

Финнам удалось сохранить в составе России некоторую автономию. В этом сыграл свою роль и крупнейший польский политический деятель Адам Чарторыйский, близкий к Александу I. Хотя ему и не удалось осуществить свою мечту — воссоздать в составе России Великое княжество Литовское, но вместе со Сперанским он убедил царя в необходимости сохранить Великое княжество Финляндское. Недавно «Навіны БНФ» в номере, посвященном 130-летию восстания 1863—1864 гг., попеняли финнам за недостаточное понимание ими роли Беларуси и Калиновского в достижении Финляндией независимости, ссылаясь на то, что предоставление более широкой автономии и созыв парламента были уступками, на которые Александр II пошел под влиянием восстания.

С точки зрения националистов в симпатиях финнов можно усмотреть большие прегрешения. К примеру, тот же Кульнев во время шведского похода познакомился с капитаном купеческого судна Рунебергом и его сыном Юханом. Много лет спустя Юхан Рунеберг вспоминал Кульнева в своих «Рассказах прапорщика Столя»:

Своим носившим смерть клинком
Он нас глубоко уязвил,
Но так же любим доблесть в нем,
Как будто б наш он был!

Классика шведско-финской литературы, автора национального гимна Финляндии трудно заподозрить в прорусской ориентации и предательстве национальных интересов. Но в XX веке национальные движения повсюду приобрели тотальный характер, когда каждый человек, произведение искусства или даже конкретная строчка могут быть лишь однозначно «своими» или «вражескими»...

Алесь Белый

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ *представляет*

УКРАИНА

Индикативные внешнеторговые цены на продукцию, экспортируемую из Украины (ФОБ, доллары США)

1. Прокат тонколистовой г/к 1.0-6.0 мм	240-260
2. Прокат тонколистовой г/к 10.0-50.0 мм	230-260
3. Прокат тонколистовой х/к 0.8-3.0 мм	280-300
4. Прокат тонколистовой х/к 10.0-50.0 мм	270-280
5. Сталь конструкционная г/к (средний лист)	250-280
6. Сталь конструкционная х/к (тонкий лист)	290-330
7. Сталь оцинкованная общего назначения, 2 кл.	440-380
8. Жесть черная	340-380
9. Заготовка квадратная г/к	190-205
10. Сталь арматурная ст 35ГС А-3	220-245
11. Катанка, дм. 0.6-8.0 мм	230-250
12. Сталь угловая 25/25-75/75	245-265
13. Швеллер	265-300
14. Слябы	170-190
15. Чугун передельный П1, П2, ПМ, П12, чушки до 18 кг	95-105
16. Проволока низкоуглеродная общего назначения	260-280
17. Проволока пружинная дм. 1.0-2.8 мм	520-540
18. Проволока пружинная дм. 3.0-6.5 мм	470-480
19. Проволока стальная оцинкованная, 2 гр. покрытия, дм. 2-3 мм	290-400
20. Проволока низкоуглеродная оцинкованная дм. 2-3 мм	270-280
21. Проволока сварочная дм. 506 мм СВ-08Г2С	300-310
22. Трубы газопроводные сварные дм. 15, 20, 25, 32, 40, 50, 89 мм	360-425
23. Трубы нефтепроводные сварные дм 152-4-6 мм	350-420
24. Трубы стальные цельные бесшовные 3/4,1 дюйм	900-1400
25. Прутки и профили из медно-цинковых сплавов (латуней), марка ЛС 59-1	1995-2110
26. Трубы медные, прямые с толщиной стенки более 0.6 мм, марка М-1	2520-2780
27. Трубы из медно-цинковых сплавов прямые, марка Л-63	2200-2440
28. Ленты из рафинированной меди в рулонах, марка Л-63	2100-2310
29. Медь рафинированная, заготовки (слитки) плоского и круглого сечения, марка М1	1920-2100
30. Сплавы медно-цинковые (латуни) — заготовки (слитки) плоского и круглого сечения, марка Л-63	1740-1910
31. Цемент россыпью, М400	24-26
32. Цемент россыпью, М500	27-30
33. Пиломатериалы хвойные обрезные 1-2 сортов долл./куб.м)	170-190
34. Пиломатериалы хвойные обрезные 3-4 сортов	130-160
35. Пиломатериалы хвойные необрезные 4 сорта	108-120
36. Паркет штучный из бука 15 мм (долл./кв.м)	12-25
37. Паркет штучный из граба 15 мм	6.5-15
38. Паркет щитовой художественный буковый	25-40
39. Шпон лущеный буковый без дефектов	6-8
40. Фреза буковая 3 сорта (долл./куб.м)	230-300
41. Черновая мебельная заготовка	260-300
42. Аммиачная селитра (нитрат аммония)	70-77
43. Сульфат аммония	25-30
44. Амофос (азот и фосфор)	95-105
45. Нитроамофоска (азот, фосфор, калий)	105-115
46. Карбамид	90-95
47. Суперфосфат двойной гранулированный	115-120
48. Шкуры КРС 1-3 сортов	1000-1250
49. Молоко сухое	1200-1600
50. Соль каменная навалом, помола № 1	15-20
51. Соль каменная в мешках, помола № 1	24-29
52. Соль вакуумная, экстра в бум. мешках	65-80
53. Сахар белый	275-285
54. Масло растительное подсолнечное нерафинированное	420-460
55. Масло растительное подсолнечное рафинированное	620-640
56. Семена подсолнечника	200-220

Подготовлено МВЭС Украины на основании справочных материалов и анализа данных по заключенным контрактам и выданным лицензиям в I кв. 1993 г.

Международные выставки на Украине

Полиграфия–93 — 30 августа–3 сентября
ПАК–Украина–93 (тара и упаковка) 6–10 сентября
Инлегмаш–93 — 27 сентября–10 октября
Машиностроение–93 — 18–22 октября
Электротех–93 — 21–26 октября
Мясомолпищемаш–93 — 16–19 октября
Оптика–93 — 18–21 ноября

ПОЛЬША

КУРС ДОЛЛАРА США И МАРКИ ФРГ В КАНТОРАХ

	USD		D/M	
	покупка	продажа	покупка	продажа
Белосток-Океан	17900	18000	10320	10380
Бытом-Экспресс	17880	18030	10340	10440
Хелм-Агробанк	17500	17750	10250	10450
Гданьск-Мах	17900	18000	10380	10430
Кельце-гост."Бристоль"	17850	18000	10350	10450
Краков-Флорианская 34	17850	17950	10360	10430
Познань-Гавроник	17800	17900	10350	10420
Жешув-полк.Лиза-Кули	17750	18000	10350	10450
Щецин-Банк PKO S.A.	17750	17950	10350	10450
Варшава-гост."Варшава"	17950	18070	10420	10450
Вроцлав-Рынок A.S.	17770	17870	10300	10400
Замостье-Агробанк	17400	17850	10200	10400

ЛОНДОН

ЦЕНЫ НА РЕДКИЕ МЕТАЛЛЫ

Антимонит	99,6%	USD/т	1540/1580
Висмут	99,99%	USD/фунт	2.20/2.40
Кадмий	99,5%	USD/фунт	0.35/0.45
Хром	99%	USD/фунт	3.00/3.20
Кобальт	99,8%	USD/фунт	12.25/13.25
Германий		USD/кг	250/290
Молибден		USD/кг	2.25/2.35
Кремний	мин.98%	USD/т	790/840
Титанит		USD/кг	3.00/4.00

ПАРИЖ

ЦЕНЫ НА ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ

(в французских франках)

10 долларов США	1180.0
20 долларов США	2240.0
Наполеон (20 фр.франков)	389.0
Соверен	496.0
Золото в слитках	68800.0

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

АНДРЕЙ БЕЛОРУСОВ

СОГЛАСНО ИНДЕЙСКОМУ ЗАКОНУ...

По какому закону живет сегодня белорусская пресса? По тому, что был принят в СССР в 1991 г. и подписан Анатолием Лукьяновым. Вроде бы и нехорошо, несолидно жить в суверенной державе по старому имперскому закону. Но вот живем... Пока живем. А между тем в глубинах Верховного Совета, в его бюрократических кущах уже залег свой закон, точнее проект закона «О печати и других средствах массовой информации», внесенный Советом министров и парламентской комиссией по вопросам гласности, средств массовой информации и прав человека.

Как и положено в таких случаях заявлять, закон в первых же своих строках утверждает, что «обеспечивает права граждан Республики Беларусь на свободу слова, печати и информации...» Итак, наши права обеспечены. Попытаемся проверить, так ли это?

Статья 3-я: «Государство рассматривает систему средств массовой информации как важную составную часть белорусской национальной культуры и содействует укреплению творческой, экономической и финансовой самостоятельности печати, телевидения и радио, в частности тех средств массовой информации, которые активно формируют национальное самосознание, обогащают духовный потенциал народа».

Вроде бы и неплохо, а? Не кто-нибудь, а само государство «рассматривает», «содействует» и т.д. Но почему-то неуютно становится от этой государственной заботы. Сразу же возникает ощущение железной длани, опущенной на твою голову. Совершенно очевидно, чиновнику, приложившему руку к закону, очень хочется видеть печать «частью чего-то». Так удобнее управлять. Но печать — это не часть даже культуры. Это прежде всего политика, экономика, это формирование общественных настроений, социальное воздействие на общество. Не зря ведь в демократических странах ее называют «четвертой властью». В противном случае, разве стал бы Совмин прибирать к рукам «какую-то часть культуры»? Ну и далее, осуществлять то, что в проекте закона обозначено стыдливым термином «содействует».

«А зачем нам, журналистам, твое содействие?» — спрашиваю я государство. Ты отдай нам, журналистам, типографии, запасы бумаги, помещения, редакционную технику. Ты из тех денег, что даешь сегодня на прессу, радио и ТВ, создай фонды поддержки СМИ, в которых заправлять будут сами журналисты. Скажешь: передерется. Может быть, поначалу так и будет. Но в итоге — разберемся. Найдем более менее справедливые механизмы. Зато не будет твоего могучего «соучредительства», твоей развращающей журналистику подкормки.

Но разве может наше суверенное государство, замешанное на старых, тоталитарных идеологических дрожжах, пойти на такой «безумный» шаг — «отдать средства влияния на массы»? Это ведь самоубийство для тоталитарной системы, которая продолжает торжествовать в Беларуси, втирая очки Западу, впрочем, активно желающему, чтобы ему их втирали. Поскольку свою роль в новых суверенных республиках он, Запад, пока видит в исполнении неких специфических наблюдательных и контрольных функций. Миссионер прибыл к индейцам и внимательно наблюдает за их неадекватным поведением, подробно донося обо всем в метрополию.

Итак, индейское правительство очень желает «содействовать укреплению...» и прежде всего тех СМИ, которые «активно формируют... обогащают духовный потенциал...» Чувствуете руку авторов? Да, это те же люди, сочинявшие идеологические записки в горкомах, обкомах, ЦК КПБ. Теперь эти суверенные идеологи будут определять, какое издание «формирует и обогащает», а какое — наоборот. Если вы газета критическая, оппозиционная, следовательно вам с индейской правительственной кухни ничего не пришлют. Если ведете себя смирно, вместо серьезных аналитических статей печатаете разную дребедень о гомосексуалистах и экстрасенсах — поддержка обеспечена. Поскольку это и есть «обогащение духовного потенциала народа».

В той же статье 3-й есть еще один прелестный в своей индейской непосредственности абзац: «Монополизация средств массовой информации государственными органами, общественными объединениями либо отдельными лицами не допускается. Контроль за выполнением этого требования возлагается на органы государственной власти, определенные правительством Республики Беларусь».

Но ведь само правительство монополизировало все ведущие по тиражу газеты республики. И вот теперь на этого монополиста возлагается обязанность контролировать борьбу с монополизацией. Здорово придумано!

Статья 6-я ("Язык средств массовой информации") предписывает этим самым средствам осуществлять свою деятельность «на государственном языке Республики Беларусь». Здесь же говорится, что «представителям всех национальностей, которые проживают на территории Республики Беларусь, гарантируется право на получение, подготовку и распространение информации на родном языке...»

Вроде бы демократия высшего порядка. А на самом деле опять вмешательство государства в те дела, в которые оно вмешиваться не должно. Правительственные и парламентские индейцы решили, что прявили высшую государственную мудрость, всех удовлетворили: и государственный язык торжествует и «все национальности» могут пользоваться родным языком. Но вот латыш, родившийся в Пуховичах, захочет издавать там журнал на языке сухаили. Как тут быть? То, что сухаили не является государственным языком РБ — ясно. Но ведь и латыш из Пуховичей не может утверждать, что это его родной язык. Случай, ясно показывающий, что государство не должно лезть туда, куда ему лезть не следует. Не будем же мы всерьез утверждать, что газета «Советская Белоруссия» с тиражом в 600 тысяч экземпляров является органом русского меньшинства в Беларуси, обеспечивающим его национально-духовные потребности, а «Літаратура і мастацтва» с ее 15 тысячами экземпляров выражает «интересы коренной нации».

Поэтому, чтобы не впасть в очередную индейскую глупость, государство должно уйти от попыток языкового регулирования в печати. И это будет большим благом для прессы на белорусском языке, которая, освободившись от государственной опеки, может быть начнет превращаться из жалкой провинциальной потаскушки, вчера удовлетворявшей одних хозяев, сегодня — других, в действительно авторитетную национальную печать.

Много разных высоких и грозных слов имеется в проекте закона насчет защиты прав журналиста и ее ответственности. Но вот читаем в «Звязде» (25 июня): председатель парламентской комиссии М.Гриб требует в судебном порядке за нанесенный ему моральный ущерб 600 тысяч рублей от газеты «Свобода» и 300 тысяч от журналиста А.Старикевича. Я не говорю здесь о сути конфликта. Я говорю о моральной стороне дела. Ну что вы, скажут мне, на Западе знаете, какие суммы выплачивают по делам о диффамации? Знаю: в некоторых случаях миллионы долларов. Но почему пленум Верховного суда Беларуси освободил истца полностью от оплаты пошлины в зависимости от суммы, заявленной в иске? На Западе такую пошлину и по таким делам платят. Если бы М.Гриб знал, что ему нужно внести в государственную казну при подаче искового заявления, по крайней мере, 20%, т.е. 180 тысяч рублей, может быть, он умерил бы свой аппетит? С другой стороны, при таком государственном благорасположении почему бы не предъявить той же «Свабодзе» иск на 100 или 200 миллионов рублей?

Если индейское правительство одной стороне, имеющей претензии к печати, представляет все права и возможности, а другой, т.е. самой печати, оставляет только возможность удовлетворять самые фантастические требования истцов, оно не имеет права говорить, что «обеспечивает право граждан на свободу слова, печати и информации».

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

«А ведь социализм значительно сложнее, чем слон» ***(Из доклада В.Чикина на II съезде ПКБ. — «Мы и время», № 22).***

Поиск идеологических аргументов в сфере зоологии — это поистине новое слово белорусских коммунистов в теории марксизма-ленинизма."Слон и социализм" — действительно взято глубоко. Будем надеяться, что идеологическо-зоологический поиск будет продолжен тов. Чикиным и его соратниками.

* * *

«Праўда — гэта хлусня!» — сцвярджаецца ў вядомым оруэлаўскім творы. У адносінах жанру антыутопіяў з"яўляецца і фельетон у пятым нумары газеты «Европейское время» пад назвай «Ночь в штаб-квартире СНГ» ***(Антыутопія—1994. — «Літаратура і мастацтва», № 25).***

На таком солидном идейно-теоретическом уровне — Оруэлл, антиутопия — начинает разбор фельетона некто «лимовец». Но буквально со второго абзаца этот камуфляж слетает, и перед читателем во всей своей угрюмости предстает знакомый образ обозленного на весь свет «патриотика», крепко сжимающего в руках свой куцый, черно-белый эстетический аршин. «Станоўчых герояў тут няма», — подводит приговор этот национальный адепт принципов социалистического реализма. Повеяло знакомым духом проработочных статей в советской прессе. Помните: «Автор изображает нашу социалистическую действительность только в черных красках. Он не видит в нашей жизни ни одного положительного героя».

Вместе с тем наш «патриотик» в свою рецензию, выполненную в хорошо застойных традициях, сумел вплести и элементы доноса: вон каких больших людей и как нехорошо изображают в «Европейском времени». И сам угодливо подсказывает определения: этот показан хамом, этот — подхалимом... Что ж, «лимовец» продемонстрировал свое понимание сатиры. Убогое. Но все-таки, может, лучше было бы сразу написать донос — куда следует... Дело-то, судя по всему, знакомое.

* * *

«Независимость была выгодна партийной элите Белоруссии — по тем же причинам, что и украинским коммунистам — да небольшой части интеллигенции, которая мыслила »национально" и стремилась на национальной волне заместить собою коммунистическую власть. Но поскольку народ безмолствовал, национальная волна не поднялась. Белорусский народный фронт так и остался малочисленной оппозицией традиционному партийному истэблишменту, оградившему себя от антикоммунистической России стеной независимости" ***(Андрей Зубов. Послесловие к эпохе этнических революций. — «Знамя», № 5).***

Грустный диагноз. Но справедливый. Впрочем, может быть, кто-то захочет его опровергнуть?

ТУМАННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗЕТНОГО ДЕЛА

По словам ответственных сотрудников крупнейших американских газет, худшие времена спада в газетной индустрии, похоже, миновали. На презентациях, где обсуждались финансовые дела, руководители газетно-издательских компаний отмечали, что после нескольких лет спада возрождается классифицированная реклама, а это сигнал роста экономической активности. Но в целом отмечали гораздо более неровный характер рекламного бизнеса по сравнению с тем, что было в годы экономического подъема. «Несомненно, весна наступила, но еще не перешла в лето», — сказал Энтони Риддер, президент газетного отдела компании Knight-Ridder. По словам руководителей ведущих городских газет, - таких, как «Нью-Йорк таймс» и «Лос-Анджелес таймс», на их финансовое положение отрицательно влияет все еще неважная экономическая ситуация в городах. Многие виды рекламы бездействуют. Крупнейшие газетные корпорации, подобно более мелким фирмам, вынуждены зарабатывать деньги всевозможными способами, включая производство аудиотекстовых систем и факсовые услуги. Побочная деятельность поможет им быть в курсе новейших технических достижений, которые в будущем могут кардинально изменить лицо информационного бизнеса.

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение.
Республика Беларусь.
Издание зарегистрировано в Министерстве информации РБ, № 542

Главный редактор
Семен БУКЧИН

БЕСЕДЫ В ДВОРНИЦКОЙ

ПЯТНИЦА

МАСТЕР

С КИНООПЕРАТОРОМ Л. БРОУТМАНОМ БЕСЕДУЕТ ГАННА СПУЦКИ

Эта беседа с известным белорусским кинооператором Леонидом Броутманом была опубликована в "Пятнице" (приложении к израильской газете "Наша страна") в прошлом году. Она появилась под традиционной рубрикой "Беседы в дворницкой". Ирония эта связана с тем, что многим репатриантам, людям интеллигентных профессий, поначалу пришлось взяться за метлу. Говорят, что сегодня положение нашего земляка как кинопрофессионала сильно изменилось к лучшему.

Мир кинематографистов в Союзе был довольно узок. Мы все, как говорилось, звонили по одной записной книжке. Но так случилось, что с известным кинооператором-документалистом Леонидом Броутманом я не была знакома лично. Он в Минске, я в Москве, он с камерой по всему миру, я в четырех стенах с пишущей машинкой. Но я знала его фильмы, особенно фильмы последних лет, которые он снимал с режиссерами Аркадием Рудерманом и Юрием Хащеватским. Эти фильмы с шумом прокатились по стране, о них говорили во всех киношных домах, критики писали длинные исследования. Фильмы переписывали на кассеты, а ленту «Здесь был Крылов» (реж. Хащеватский) пересказывали устно, и я знала каждую сцену этого фильма задолго до просмотра. Впервые я увидела этот блестящий фильм на фестивале в Оберхаузене, после чего начисто потеряла интерес ко всем другим фильмам фестиваля. Этот талантливый, честный и мудрый фильм «не отпускал» меня долгие месяцы...

И вот автор этого фильма у нас в «дворницкой».

— Леня, поговорим о твоих фильмах?

— Знаешь, это все как-то отодвинулось в прошлое... Я смотрю свое кино здесь и понимаю, что фильмы мои с каждым днем теряют свою актуальность. Это же документальное кино, сегодня ТАМ я бы снимал уже совсем другое, совсем иначе. В нашем деле нельзя останавливаться на день, а моя пауза длится скоро два года. Уезжая в Израиль, я со своей профессией попрощался.

— Ты говоришь страшные слова.

— Если бы я тогда не сказал себе: «Я расстаюсь со своим делом», я бы просто не смог бы уехать. Это было слишком тяжело, самому себе петлю на шею.

— И все-таки решился уехать?

— Решил. Правильно решил, ни разу не пожалел об этом. Я предчувствовал все, что ТАМ сейчас происходит, все! Единственное, в чем бы я хотел навсегда ошибиться, это в определении срока начала военных действий. Не дай Бог! Ужас в том, что мы, оставшись там, могли бы оказаться не у дел! Не до кино там теперь. Творческая интеллигенция оказалась никому не нужна. Бывшие торгаши, партийцы быстро начали «рвать» земли, предприятия, а интеллигенция не может принять в этом участие.

— Я слышала, что «Беларусьфильм» продается сейчас.

— Да, причем за гроши... Я проработал там тридцать лет... Черт знает, что творится.

— Леня, ты сам с собой лукавил, когда прощался с профессией. Я не верю тебе.

— Конечно, где-то глубоко внутри я твердо знал, что если чуть-чуть повезет... Я недолго продержался, когда меня пригласили снимать свадьбы, сдался.

— Мне кажется, что когда такой мастер, как ты, снимаешь свадьбы, в твоих руках не камера, а метла!

— Не метла, скажем так, подставка под камеру. Я обязан снять, как гости вручают конверты с деньгами родителям молодых. Тут главное не упустить кого-нибудь! «Почему не видно, как дядя Хаим дает деньги!» Это все! Тогда, считай, «полотно» не имеет ценности. Знала бы ты, как меня иногда подмывает повести камеру так, как мне этого хочется, снять фильм не про конверт дяди Хаима, а о любви, о прекрасном из ритуалов... Эх, да что там говорить!

— Ответь мне, почему нас так мало использует израильское искусство? Мы слишком плохи, слишком хороши, просто другие? Может, действительно нас надо еще многому учить?

— Тогда я хотел бы знать чему? Готов учиться, но чему? Пусть меня простят ребята с телевидения, но почему у них существует на все про все один план — по пояс? Почему я не видел здесь актерских глаз? Почему нет чувства меры, сплошные кривляния, шутовские улыбки? Почему ведущий обязательно в блейзере, красном галстуке и (!) джинсах?! Скучно перечислять... Я этому должен учиться? Не хочу и не буду этому учиться! Мне это все напоминает самые хреновые передачи провинциального советского телевидения. Для израильского искусства пришло время соотнести себя с мировым уровнем!

— Говорят, на это нет денег...

— А почему нет денег? Давай подумаем. Не верят в то, что наша Земля выживет, обойдется без войн? Боятся вкладывать средства? Израиль забит крохотными лавочками, каждый потихоньку подгребает свой капитальчик небольшой? Почему так? Чтобы в один день все свернуть и драпать? А на большие предприятия «дайте нам денег, господа американцы! Мы тогда тут такое понастроим!» Какое при таком положении дел кино и вообще искусство! На искусство нужно денег поболее, чем на фалафельную... Нас, приехавших, на головы считают, а может и нужно всего десяток светлых голов, которые найдут новую струю, и все тогда закрутится! Не десять, только один толковый смелый еврей! Который не испугается, который верит, что мир будет здесь. Я, например, уверен, что мир будет! Все станет на свои места. Пусть арабы скрипят зубами, мир неизбежен! Я хочу видеть араба, не лежащего с ножом за углом, я мечтаю, чтобы наши израильские врачи лечили их несчастных детишек где-нибудь под Багдадом.

— Тебе хочется верить, но пока до мира неблизко. Последние события...

— Убежден, что через несколько лет Израиль станет цветущим раем! Алия из Союза адаптируется, еще подъедут люди, и начнется новый виток развития. Страна станет европейской, не вижу в понятии «европейская» ничего дурного.

— Только бы олим выдержали, уж очень тяжелый период адаптации. Ты не представляешь, какие мне письма в редакцию приходят отчаянные, у многих совсем сдали нервы.

— Да, конечно, плохо пока людям. Человек без дома, без работы, в штанах с чужой задницы — очень быстро превращается в люмпена! И если сейчас двухтысячные демонстрации у Кнессета, то однажды все триста тысяч пойдут громить! А за ними и сабры неимущие. Так что, докатимся до того, что евреи будут бить по головам евреев? Что это за политика? Кто придумал, что лежа возле Иордана, ты эту страну защитишь, а сидя в Тель-Авиве, не защитишь? При современных-то ракетах? Сегодня вся индустрия, вся экономика в центре страны. Большевики уже пробовали осваивать земли планомерно! Однажды решили быстренько накормить Сибирь и построили под Свердловском два свинарника на 600 тысяч свиней, у озера. Через год все умерли.

— Кто? Люди, свиньи или озеро?

— Все! Идея закончилась. Имеем богатый опыт идиотизма, так нет — тянет туда же: «быстренько заселяем север Израиля!» Кем? Зачем? Почему именно сейчас? Что делать с этими пустующими поселками, которые там понастроили? Устроим там гетто для пенсионеров? Чтобы наши старики охраняли северные границы? Бред! На это есть армия. Пустые дома в одном месте и бездомные в другом. Дали бы мне снять фильм про это!

— Вот это нормальная мысль, а то — «простился со своим делом».

— Да что говорить, свадьбы кто угодно снимать сможет... Не дают снимать, дали бы возможность передать кому-то, что умею. Ведь мастерство по крохам собиралось, столько лет, столькими картинами...

— Ты бы хотел преподавать?

— Я бы хотел снимать, что хотите со мной делайте! Я могу грузить, мести — это все не зазорно, только глупо, обидно! Рядом с высоким уровнем кино я подметал бы со спокойной совестью! А сидеть в своем доме при керосиновой лампе, когда знаешь, как построить электростанцию — безнравственно!

— Знаешь, Леня, мне здесь так легко пишется. Загадка! Стрессовая ситуация, ни дома, ни работы, ни черта, а пишется как в доме творчества.

— Так ведь Земля какая! Я удивлен красотой этой страны! Я потрясен! Недавно съездил снимать на Голаны, в Тверию... С ума сойти, какие места... Ничего, соберемся с силами, подтянемся с языком, возьмем лопату и сами выстроим себе киностудию.

— Скажи мне что-нибудь о сыне.

— Я сто раз прав, что привез его сюда! Из задохлика он здесь превратился в крепкого, мощного, красивого парня.

— Какая у него перспектива?

— А какая он захочет. Захочет — станет дворником, захочет — профессором. Я за него спокоен. Ради этого я готов забыть про всю свою операторскую ностальгию.

— Но мы еще тоже пока живы и хочется, рано или поздно, вернуться в кинематограф.

— Вернемся, да я просто уверен в этом, дай срок. Ничего...

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Учредитель С.В.Букчин
Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Кирова 13, гостиница "Свислочь", № 512.
Телефон редакции: 20-45-67 (с 14-00 до 18-00).
Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338, "Европейское время".

Перепечатка материалов допустима только с разрешения редакции. Ссылки обязательны.

Индекс 63139 Тираж на русском языке 20000 экз. Цена 15 рублей
Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати»
220041, Минск, проспект Скорины, 79
Номер подписан в печать 13.07.1993 г. Зак. № 192

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12